

Анни Безант

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТЕЛА

Пер. Ю. Хатунцева

Введение

В вопросах сознания и его носителей, человека и оболочек, в которые он облачается, царит такая путаница, что представляется целесообразным просто и ясно изложить перед теми, кто изучает теософию, те факты, которые нам самим известны. Мы уже достигли в своем обучении той стадии, когда многое из того, что раньше представлялось туманным, теперь прояснилось; многое из того, что раньше было смутным, представляется теперь вполне определенным, и многое из того, что ранее было воспринято как гипотеза, теперь становится очевидным. Поэтому для нас не составит труда изложить все известные факты в определенной последовательности (те факты, в которых прилежный ученик может убеждаться самостоятельно, наблюдая их всякий раз по мере роста своих способностей), говоря о них столь же уверенно, как мог бы говорить, например, физик, излагающий суть уже исследованных и описанных явлений. Но так же, как и физику, метафизику тоже свойственно заблуждаться: по мере того, как наши знания расширяются, старые факты предстают перед нами в новом свете; их взаимосвязь становится все более понятной, и сам их смысл из-за этого меняется. Обычно это происходит оттого, что новые знания убеждают нас в том, что факты, ранее представлявшиеся нам всеобъемлющими, на деле оказываются всего лишь частным случаем. Излагаемые здесь взгляды не опираются ни на какой авторитет; это всего лишь стремление одного ученика объяснить другому ученику то, что было им преподано, но, очевидно, не всеми воспринято правильно; а также поделиться результатами наблюдений, сделанных тем же учеником в меру своих ограниченных способностей.

В самом начале предпринятого нами исследования необходимо побудить западного читателя изменить привычное ему мнение о себе самом, дабы он не смешивал собственно человека с теми телами, в которых он пребывает. Мы слишком привыкли отождествлять себя с теми внешними оболочками, в которых мы заключены; слишком склонны отождествлять себя со своими телами. Но для того, чтобы правильно понять изложенную здесь концепцию, необходимо отказаться от этих взглядов и перестать отождествлять себя с оболочками, в которые мы входим лишь на время и затем вновь оставляем, когда приходит время, чтобы сменить их на новые. Отождествлять себя с этими преходящими телами столь же нелепо и глупо, как, например, отождествлять себя со своей одеждой; мы не зависим от тел — их ценность для нас пропорциональна их полезности. Причиной этого повсеместно распространенного заблуждения, согласно которому наше сознание (являющееся нашим истинным Я) тождественно тем носителям, в которых оно в данный момент функционирует, может быть разве что тот факт, что в состоянии бодрствования, и отчасти также и в состоянии сна,

сознание живет и действует в теле, и человеку непосвященному сложно вообразить его вне тела; однако интеллектуальным путем вполне возможно постичь истинное положение вещей, и мы можем научиться считать наше истинное Я хозяином используемых им оболочек; со временем наш опыт окончательно убедит нас в том, что это очевидный факт; мы научимся отделять свое истинное Я от его тел, выходить за пределы своих носителей и убедимся в том, что вне этих носителей горизонты нашего сознания несоизмеримо более широки и что оно никоим образом не зависит от своих оболочек; после достижения этой стадии дальнейшее отождествление нашего истинного Я с нашим телом станет уже невозможным и мы никогда уже более не впадем в заблуждение относительно того, можем ли мы быть идентичны своим носителям.

Интеллектуальное осознание истины доступно каждому из нас, и каждый из нас в состоянии научиться чувствовать разницу между истинным Я — человеком — и его телами; научиться этому — уже означает избавиться от иллюзии, которая опутывает большинство людей; и, следовательно, приобрести принципиально новое отношение к жизни и ко всему миру, то отношение, которое возвысит нас над "переменами и случайностями смертной жизни" (над мелочными проблемами, довлеющими над воплощенным сознанием), вознесет в сферы более безмятежные, где мы сможем постичь истинное соотношение между вечно изменяющимся и относительно неизменным, сможем ощутить разницу между человеком, барахтающимся в волнах, которые бьют, швыряют и топят его, и человеком, стоящим на вершине скалы, о подножие которой разбиваются эти волны, бессильные причинить ему какой-либо вред.

Под человеком я подразумеваю живое, сознательное, мыслящее Я — индивидуальность; телами же называю те различные оболочки, в которых это истинное Я заключено и через посредство каждой из которых оно имеет возможность функционировать на определенном плане вселенной. Подобно тому как человек для перемещения в пространстве может использовать: повозку — при перемещении по земле, летательный аппарат — при передвижении по воздуху или лодку — для путешествия по воде, но все равно остается при этом самим собой, так и истинное Я, подлинный человек, остается само собой, в каком бы теле оно не функционировало; и подобно тому, как повозка, летательный аппарат или лодка создаются из различных строительных материалов и имеют различные конструкции, максимально приспособленные к стихии своего передвижения, так и каждое тело приспособлено к тем условиям, в которых ему предназначено действовать. Одни тела — тоньше, другие — плотнее; одни живут дольше, другие — меньше; одни обладают большими способностями, чем другие; но у всех у них одно общее свойство — их жизнь скоротечна в сравнении с жизнью человека, все они — его слуги, его орудия, изнашивающиеся и вновь восстанавливающиеся в соответствии со своей природой, приспособляясь к разнообразным потребностям человека и его растущим способностям.

Мы рассмотрим их поочередно — одно за другим, начиная с самого низшего, а затем расскажем и о самом человеке — о том, кто действует через посредство всех этих тел.

ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО

Термином *физическое тело* обозначаются два низших принципа человека, именуемые в нашей старой терминологии стхула шарира и линга шарира. Оба они действуют на физическом плане, состоят из физической материи, формируются на время одной физической жизни, оставляются человеком в момент смерти и распадаются оба на элементы физического плана, в то время как человек переходит далее на астральный план.

Еще одна причина классифицирования этих двух принципов как физического тела или физического носителя заключается в том, что во все время пребывания в физическом мире, или плане, как мы привыкли говорить, мы используем либо одну, либо другую, либо обе эти физические оболочки вместе; по своему строению они принадлежат к физическому плану и не в состоянии выйти за его пределы; действующее в них сознание также сковано физическими ограничениями и подчинено обычным законам пространства и времени. Хотя эти оболочки и могут частично отделяться друг от друга, в течение земной жизни они практически никогда не разделяются; более того, их разделение нежелательно и является признаком болезни, разбалансированного состояния.

Согласно своему составу они классифицируются как плотное тело и эфирный двойник; последний является точной копией видимого тела — частица к частице — и служит в качестве проводника для всех электрических и жизненных потоков, от которых зависит жизнедеятельность тела.

Эфирный двойник до сих пор обозначался термином линга шарира, однако в силу некоторых причин желательно отказаться от дальнейшего использования данного термина. Термин линга шарира с незапамятных времен использовался в индуистских книгах в ином значении, и вследствие этого произвольное и зачастую неправильное толкование данного термина создало большую путаницу в умах как западных, так и восточных читателей, изучающих специальную литературу Востока. Одна только эта причина, не говоря уже обо всех остальных, является достаточным основанием для того, чтобы отказаться от неправомерного использования этого термина. Кроме того, обозначение структурных составляющих человека английскими терминами желательно еще и потому, что позволяет удалить из нашей литературы для начинающих тот камень преткновения, о который так часто спотыкаются все новички, — санскритскую терминологию. Тем более, что термин эфирный двойник очень точно передает характер и состав этой более тонкой части физического тела, что делает его значимым и удобным для запоминания (каким, собственно, и должно быть каждое специальное обозначение); "эфирный" — потому что состоит он из эфира, а "двойник" — потому что являет собой точный дубликат плотного тела, его тень, если можно так выразиться.

Физическая материя может пребывать в семи отличных друг от друга состояниях, и в каждом из них она имеет огромное множество различных вариаций, хотя всем им и свойственны некоторые объединяющие их признаки. Вот эти состояния: твердое, жидкое, газообразное и эфирное, причем последнее, в свою очередь,

делится на четыре различных состояния, столь же отличных друг от друга, как, например, жидкости отличаются от твердых и газообразных веществ.

Таковы эти семь состояний физической материи, любая часть которой способна переходить в любое из этих состояний, хотя при нормальной температуре и нормальном давлении (как мы их сами условно определили) каждое вещество пребывает в том или ином определенном и относительно устойчивом состоянии. Так, например, золото обычно твердое, вода — жидкая, а тот же хлор, как правило, газообразный.

Физическое же тело человека состоит из материи во всех семи ее состояниях: в состав плотного тела входят твердые вещества, жидкости и газы; эфирный двойник состоит из всех четырех разновидностей эфира, обозначаемых соответственно как эфир I, эфир II, эфир III и эфир IV.

Излагая людям высшие теософские истины, мы часто слышим в ответ жалобы на то, что они выглядят слишком туманно, а также — вопросы: "С чего следует начать? Если мы хотим изучать их для себя самих и желаем доказать себе истинность этих утверждений, то что нам для этого следует сделать прежде всего? Какими должны быть наши первые шаги? Что представляет собой азбука того языка, на котором столь непринужденно общаются философы? Что следует делать нам, обычным мужчинам и женщинам, чтобы понять эти учения и самим убедиться в их правильности, а не принимать просто на веру слова тех, кто говорит: "Мы знаем"?"

Ниже на страницах этой книги я постараюсь ответить на все вопросы, чтобы те, кто действительно серьезно настроен, смогли бы узнать, какие практические шаги им следует предпринять прежде всего. Всегда считалось и считается, что эти шаги должны охватывать и интеллектуальный, и моральный, и духовный аспекты жизни. Если человек будет совершенствовать только свое физическое тело, то что бы он ни делал, он никогда не станет ни пророком, ни святым; но поскольку это тело является орудием, которое мы используем, необходимо тренировать определенным образом и его тоже, чтобы иметь возможность следовать по Пути.

Занимаясь исключительно своим физическим телом, мы никогда не достигнем тех высот, к которым стремимся; но если мы не будем обращать на него совершенно никакого внимания, то они также навсегда останутся для нас недостижимыми. Тела, в которых пребывает человек, являются его орудиями, и первое, что мы должны осознать, это то, что тело существует для нас, но не мы для тела; тело — это орудие, которое должно нам служить, но мы не принадлежим ему и не должны становиться его слугами.

Тело — это инструмент, который можно совершенствовать, исправлять, закалять и формировать таким образом, чтобы приспособить его как можно лучше к служению человеку на физическом уровне в качестве средства достижения его высших целей. Все, что способствует этому, следует поощрять и развивать; всего, что препятствует этому, следует избегать. И не имеет значения, каковы желания самого тела и какие привычки оно успело приобрести в прошлом; это наше тело, оно должно нам служить, должно исполнять наши желания; но в тот момент, когда

оно приобретает власть над нами и требует, чтобы не оно служило человеку, но совсем наоборот, в этот момент вся цель нашей жизни переворачивается с ног на голову, и какой-либо прогресс становится совершенно невозможным. Именно с осознания этого и должен начинать каждый действительно заинтересованный человек.

Сама природа физического тела предрасположена к тому, чтобы оно было всего лишь слугой, орудием. Оно обладает определенными качествами, способствующими тому, чтобы его тренировать и формировать без особых усилий.

И одним из этих качеств является приобретение привычек: если приучить тело к определенному роду деятельности, то в дальнейшем оно будет уже с готовностью и без всякого сопротивления продолжать заниматься этой деятельностью и будет столь же счастливо, как и раньше, даже если прежде оно занималось чем-то совершенно противоположным. Если позволить телу усвоить какие-либо дурные привычки, то при попытке отказаться от них мы столкнемся с его весьма активным сопротивлением; но если все же вынудить тело отказаться от этих привычек, поборов его сопротивление, если все же заставить его делать то, что хочет человек, то вскоре оно вполне примирится с навязанным ему новым образом жизни и будет следовать ему с таким же удовольствием, с каким оно следовало прежним привычкам, от которых человек считал целесообразным отказаться.

Рассмотрим сперва наше плотное тело, которое мы можем с достаточной степенью точности назвать видимой частью физического тела, хотя его газообразная часть все же не видна невооруженному физическому глазу. Это внешняя оболочка человека, его низшее проявление, его самое ограниченное и несовершенное выражение самого себя.

Плотное тело

На вопросе о строении этого тела нам придется задержаться довольно долго, чтобы понять, каким образом мы можем очищать это тело и тренировать его; мы должны рассмотреть как те его действия, которые зависят от нашей воли, так и те, которые не зависят от нее. Оба эти вида деятельности возможны благодаря нервным системам, но нервным системам различного типа.

Один тип нервной системы обеспечивает деятельность тела по поддержанию своей собственной жизнеспособности, благодаря ей сокращаются легкие, пульсирует сердце, действует пищеварительная система. Эта нервная система состоит из непроизвольно действующих нервов и называется обычно симпатической нервной системой.

На одном из этапов продолжительной физической эволюции, в ходе которой формировались наши тела, эта система контролировалась обладающим ею животным, но постепенно она научилась работать автоматически, вышла из-под контроля воли и, приобретая таким образом квазинезависимость, поддерживает нормальную жизнедеятельность тела. Пока тело здорово, человек не замечает этой деятельности; он начинает замечать, что дышит, только когда его дыхание

затрудняется или прерывается; он начинает замечать, что его сердце бьется, только когда ритм его биения учащается либо начинает давать сбои; но когда у него все в норме, эти процессы протекают практически незаметно.

Однако симпатическую систему все же возможно вернуть под контроль воли, благодаря долгим и болезненным упражнениям, и одна из групп индийских йогов — их называют хатха-йоги — достигла в этом направлении значительных высот. Целью этой практики является стимулирование низших психических способностей. Развить их в себе можно путем воздействия непосредственно на физическое тело, без сопутствующего духовного, морального или интеллектуального роста.

Хатха-йог устанавливает контроль за своим дыханием (некоторые могут даже добиваться практически полной его остановки на весьма длительный период), над ритмом сердцебиения, ускоряя или замедляя таким образом скорость кровообращения; благодаря всем этим операциям они могут вводить свое физическое тело в транс и высвобождать таким способом астральное тело. Этому методу не стоит подражать, однако пример этот выглядит весьма поучительным для западных народов, склонных приписывать телу доминирующую роль, так как демонстрирует, насколько значительную власть может обрести человек над этими, как правило, автоматически протекающими физическими процессами, и позволяет увидеть, что тысячи людей, добровольно подвергаящих себя этим долговременным и до крайности болезненным упражнениям с целью высвободиться из темницы физического тела, действительно могут продолжать жить в то время, как жизнедеятельность их тел прекращается. По крайней мере, эти люди искренни в своем усердии и больше не являются рабами своих чувств.

Следуя далее, мы переходим к произвольно действующей нервной системе гораздо более важной для нашего разума. Это сложнейшая система, служащая орудием нашего мышления, благодаря ей мы чувствуем и перемещаемся на физическом уровне. Она состоит из спинно-мозгового столба, включающего в себя спинной и головной мозг (от этого столба во все участки тела отходят нервные окончания); сенсорных и двигательных нервов (нервы, благодаря которым мы чувствуем, направлены от периферии к центральной оси столба; нервы, благодаря которым мы двигаемся, направлены от центральной оси столба к периферии).

Нервные окончания присутствуют практически во всех частях тела; следуя по направлению к спинному мозгу, они образуют нервные узлы, составляющие внешнюю фиброзную (fibrous) структуру спинного мозга; следуя дальше вверх, они вновь разветвляются в головном мозге, распределяясь особым образом в его полушариях. Головной мозг является, таким образом, центром всех наших чувств и всех целенаправленных движений, контролируемых волей. Через эту систему человек проявляет свою волю и свое сознание, и центром ее может быть назван головной мозг.

Человек не в состоянии сделать на физическом плане ничего, иначе как при помощи мозга и нервной системы; если они выйдут из строя, то человек проявлять себя осознанно уже не сможет. Именно на этом факте основывается утверждение материалистов о взаимозависимости мышления и деятельности мозга; если

рассматривать только физический уровень, как это и делают материалисты, то это действительно так; и для того, чтобы доказать, что мышление не является результатом нервной деятельности, необходимо привлечь силы с другого уровня — астрального плана.

Если мозг поврежден наркотическими веществами, болезнью или механической травмой, то мышление человека, которому принадлежит этот мозг, уже не может находить должного выражения на физическом уровне. Материалисты поэтому указывают также на то, что некоторые физические болезни влияют также и на мышление. Существует такая редкая болезнь — афазия, поражающая участок мозговой ткани возле уха, что приводит к потере памяти на слова: если вы зададите человеку, страдающему этой болезнью, какой-либо вопрос, он вам не ответит; если вы спросите, как его зовут, он также промолчит; но если вы назовете ему его имя, он узнает его; если вы сделаете в его присутствии какое-либо заявление, он сможет выразить свое согласие или несогласие с ним; он продолжает думать, но не может говорить.

Похоже, что та часть его мозга, которая оказалась повреждена, была связана с его физической памятью на слова, и потому в связи с болезнью человек утратил эту память и превратился в немое, но сохранил способность мыслить, что проявляется в выражении им согласия или несогласия с различными предложениями и утверждениями.

Разумеется, несостоятельность всех приводимых вульгарными материалистами аргументов становится очевидной, когда человек освобождается от своего несовершенного орудия: к нему вновь возвращается способность в полной мере проявлять свои силы, хотя с течением времени он снова окажется в плену физического проявления, которое уже само по себе калечит его, делая неполноценным.

Однако же важность этого наблюдения для данного исследования заключается не в том, что оно подтверждает несостоятельность материалистической позиции, но в том, что оно доказывает, что проявление человека на физическом уровне уже само по себе является ограничителем его способностей, и ограничиваются они вследствие несовершенства орудий, которыми человек вынужден пользоваться на этом уровне; и что орудия эти подвержены воздействию физических же влияний; эти влияния могут нанести ущерб физическим орудиям человека, но они же могут и улучшить их — этот вывод является жизненно важным для нас, в чем мы впоследствии убедимся.

Нервные системы, как и все прочие части тела, состоят из клеток — маленьких телец, имеющих определенное строение, необходимыми элементами которого являются внешние стенки и содержащиеся внутри них вещества и частицы. Клетки можно увидеть под микроскопом и убедиться, что они имеют различное строение в силу разнообразия своих функций; клетки, в свою очередь, состоят из более мелких молекул, а молекулы — из атомов, и каждый атом является мельчайшей, неделимой частицей, сохраняющей свойства соответствующего ему химического элемента. Эти химические атомы, создавая неисчислимое множество комбинаций, образуют все газы, жидкости и твердые вещества, составляющие

плотное тело. Для теософа каждый такой атом — живое существо, живущее своей собственной жизнью; и каждый объект, представляющий собой определенную комбинацию этих атомов, — тоже живое существо; и хотя каждая клетка и каждый атом живут своей собственной жизнью, все эти химические атомы, молекулы и клетки образуют единое органическое целое — тело, которое служит носителем для гораздо более высокой формы сознания, чем все те, которые они могут приобрести в своих отдельных жизнях.

Те частицы, из которых состоит тело, постоянно возникают и вновь разрушаются; и хотя каждое из них состоит из множества атомов, они слишком малы, чтобы можно было разглядеть их невооруженным глазом, но все же большинство из них различимо под микроскопом.

Если рассмотреть под микроскопом капельку крови, то можно обнаружить в ней множество перемещающихся живых телец — белых и красных корпускул; причем, белые по своему строению и поведению напоминают обычных амёб; если человек физически болен, то в его крови можно обнаружить разного рода бациллы и болезнетворные микробы. Ученые сказали бы в этом случае, что в нашем теле живут как полезные, так и вредные микробы. Некоторые микробы причиняют телу вред, другие же, напротив, набрасываются на вредоносных пришельцев и пожирают их, а также уничтожают ослабленные клетки. Некоторые микробы поступают в организм извне и иногда приносят с собой болезнь; прочие же поддерживают тело в здоровом состоянии и восстанавливают нашу оболочку, вещество которой постоянно разрушается, отжив свой век, образуя при этом материалы, из которых создаются другие тела, — этот процесс изменения и взаимодействия происходит непрерывно.

Сейчас большинство людей мало что знает или же редко задумывается над этими фактами, однако именно в них кроется возможность усовершенствования физического тела с тем, чтобы сделать его как можно более эффективным носителем для пребывающего в нем человека. Обычный человек предоставляет своему телу самому формировать себя из поставляемых ему материалов, нимало не заботясь о природе этих материалов и руководствуясь при их выборе только собственными вкусами и желаниями, но никак не соображениями их соответствия цели построения чистого и благородного вместилища для истинного Я, для истинного человека, который живет вечно.

Он не обращает никакого внимания на то, какие частички в него входят и какие выходят, он ничего не выбирает и ни от чего не отказывается, но просто пускает этот процесс на самотек, подобно беспечному строителю, который готов возводить Свой дом из всякого мусора: пучков шерсти и волос, грязи, щебня, песка, ногтей, гвоздей и прочего хлама. Поистине, отношение обычного человека к своему телу сравнимо лишь с работой нерадивого каменщика.

Очищение же плотного тела происходит вследствие подбора тех частиц, которым предназначено питать его; человек должен поставлять телу через пищу только самые чистые вещества, отвергая все грубое и нечистое; он знает, что благодаря естественному обмену веществ те частицы, которые проникли в организм в то время, когда он беспечно относился к питанию тела, постепенно будут выведены

из него, самое большое — через 7 лет (хотя этот процесс может быть значительно ускорен), и решает больше не допускать в тело ничего нечистого; и по мере того как в теле будет появляться все больше чистых элементов, будет возрастать и армия его защитников, уничтожающих все вредоносные частицы, проникающие в тело вопреки воле самого человека.

Активная воля человека сохранить свое тело в чистоте своим магнетическим влиянием устраняет все нечистое даже вокруг его тела, тем самым препятствуя стремлению нечистых созданий проникнуть внутрь его и закрывая для них все возможные пути внедрения, которые неизбежно существуют, поскольку тело живет в атмосфере, насыщенной нечистыми частицами самого разного свойства.

Когда человек решает очистить таким образом свое тело, чтобы превратить его в орудие, наиболее подходящее для деятельности своего истинного Я, он тем самым делает первый шаг по пути йоги, — и этот шаг обязательно должен быть сделан, если не в этой, то в какой-нибудь последующей жизни, прежде чем можно будет всерьез задаться вопросом: "Каким образом я могу доказать себе истинность утверждений теософии?"

Каждое подтверждение тех фактов, которые выходят за рамки физического истолкования, неразрывно связано с полным подчинением физического тела его подлинному собственнику — человеку; необходимо убедиться в истинности этих фактов, но это невозможно, пока человек заключен в темницу собственного тела или пока это тело нечисто. Даже если человеку удастся, несмотря на нынешние неблагоприятные обстоятельства, сохранить при себе какие-то психические способности, частично развитые благодаря более правильному поведению в других жизнях, он все равно не сможет ими пользоваться, если его тело не будет чистым; их действие будет притуплено или искажено при прохождении через нечистое тело, и его результаты будут выглядеть совершенно неубедительными.

Предположим, что человек сознательно решил очистить свое тело, рассчитывая на то, что в течение 7 лет оно само полностью обновит составляющий его материал, либо избрав для этого более скорый, хотя и более тяжелый путь; в любом случае ему придется тщательно подбирать материал для построения нового, чистого тела, и перед ним сам собой встанет вопрос о диете.

Ему сразу же следует исключить из своего рациона всё, что может произвести в его организме загрязняющие, нечистые частички. Немедленно отказаться от алкоголя и всех содержащих алкоголь напитков, поскольку он является причиной появления в физическом теле наиболее нечистых микробов — продуктов разложения; эти микробы не только вредоносны сами по себе, но они еще и вызывают неприятие со стороны невидимых физическому глазу существ, населяющих следующий уровень, а следовательно, неприятие вызывает и все тело, в котором эти микробы обитают.

Пьяницы, лишившиеся своих физических тел, уже не могут более удовлетворять свою потребность в алкоголе и потому всегда бродят около тех мест, где распиваются спиртные напитки, и около тех людей, которые употребляют

спиртное, стараясь проникнуть в их тела, чтобы приобщиться таким образом к этому низменному удовольствию, рабами которого они стали.

Утонченного воспитания женщины отшатнулись бы от своих бокалов с вином, умей они видеть, какие отвратительные создания при этом стремятся приобщиться к их удовольствию, и для этого стараются подобраться к ним как можно ближе. К тому же вокруг собираются и различные вредные элементы — мысли пьяниц, принявшие форму элементаров; и грубые частицы — остатки разрушившихся тел пьяниц и развращенных людей; они проникают в тело из окружающей атмосферы, огрубляя и ослабляя его.

Посмотрев на людей, систематически употребляющих алкоголь или же связанных с производством или распродажей спирта, вина, пива и других нечистых напитков, мы можем воочию убедиться, насколько физически грубы их тела.

Пивовар, владелец распивочной, не говоря уже о людях всех слоев общества, злоупотребляющих алкоголем, — наглядный пример того, во что медленно, но верно превращает свое тело каждый, кто позволяет этим частицам проникать в него; и чем больше этих частиц будет поглощено, тем более грубым станет тело. Так же обстоит дело и со многими другими продуктами: мясом млекопитающих, птиц, рептилий, рыбой и со всеми ракообразными и моллюсками, питающимися падалью. Как могут быть чистыми, чувствительными, полностью сбалансированными и здоровыми тела, состоящие из подобных материалов?! А ведь для освоения всех высших видов деятельности человеку необходимо тело сильное и чистое, как закаленная сталь.

Разве нужны еще какие-нибудь примеры помимо тех, что являют собой тела, пребывающие в подобном окружении? Посмотрите на мясника или на забойщика скота и скажите, разве могут их тела служить проводниками возвышенных мыслей и высоких духовных материй! А ведь они являются продуктом действия тех сил, которые неотвратимо преследуют каждое тело, приученное к нечистой пище, которую эти люди сами же и производят.

Конечно, никакой уход за своим физическим телом не прибавит человеку духовности, но с другой стороны — для чего человеку препятствовать развитию собственной духовности, оставляя нечистым свое тело? Для чего ему ограничивать, искажать, уменьшать свои способности, неважно — большие они или маленькие, заставляя их проявляться через посредство несовершенного орудия, которое он вполне мог бы усовершенствовать?

Существует, однако, еще одна сложность, которую мы никак не можем обойти вниманием. Мы можем сколько угодно заботиться о своем теле, твердо решив не загрязнять его, но нам все равно придется жить среди беспечных людей, которые не имеют ни малейшего представления обо всех вышеизложенных природных факторах. В таком городе, как Лондон, да в общем-то и в любом другом городе Запада, невозможно даже пройти по улице, чтобы на каждом углу тебя не подстерегала опасность загрязнения; и чем более чистым будет тело, тем более обостренными будут его физические чувства и тем более придется страдать человеку в окружении цивилизации столь грубой и животной, каковой она сейчас

является. Проходя по бедняцким или деловым кварталам, на каждом углу встречаешь пивную, и запах спиртного настигает вас повсюду; миазмы одного питейного заведения наслаиваются на зловоние другого, даже кварталы, считающиеся более респектабельными, отравлены тем же самым; а куда деваться от запаха скотобоен и мясных лавок!? Конечно же, по мере развития цивилизации можно ожидать, что условия станут более благоприятными, а все эти нечистые заведения будут собраны в одном особом квартале, где их сможет найти каждый, кто пожелает. А пока испускаемые этими заведениями частички оседают на наших телах, проникают в наши легкие из атмосферы. Но так же как здоровое тело не создает условий, в которых могли бы развиваться болезнетворные микробы, так и чистое тело не позволяет проникшим в него грязным частицам укорениться в нем. И кроме того, как мы уже говорили, за чистотой нашего тела следят целые армии живых существ — наши телохранители, в самом прямом смысле этого слова; и как только вредоносные частички проникают за ограду крепости чистого тела, эти легионы телохранителей тут же набрасываются на них и буквально разрывают пришельцев на части. Мы сами должны выбрать, иметь ли у себя в крови только таких защитников нашей собственной жизни или же допустить в нее еще и разбойников, которые нападают на все доброе, стремясь уничтожить его. Чем последовательнее мы будем заботиться о чистоте своего тела, тем надежнее мы будем ограждены от всякого вредного вмешательства извне.

Выше уже говорилось об автоматизме тела, о его предрасположенности к приобретению привычек и о том, что эту его особенность можно обратить себе во благо. Если теософ скажет кому-нибудь, кто искренне стремится заниматься йогой, чтобы достичь высших планов бытия: "Сперва ты должен очистить свое тело, а уж потом ты сможешь заняться действительно настоящей йогой, поскольку настоящая йога опасна для нечистого и неподготовленного тела так же, как спичка опасна для бочонка с порохом", если теософ так скажет, то в ответ он, возможно, услышит, что следование по этому пути таит в себе опасность для здоровья.

Но если быть полностью справедливыми, то телу в общем-то совершенно безразлично, чем вы его питаете, лишь бы эта пища могла поддерживать его в здоровом состоянии; и какой бы вид чистой и питательной пищи вы не избрали для него, вскоре оно к ней привыкнет. В силу того, что оно действует автоматически, тело вскоре перестанет требовать того, в чем вы ему упорно отказываете; и если вы будете оставлять его потребность в грубой и нечистой пище без внимания, то вскоре оно совершенно перестанет нуждаться в ней. И подобно тому как человек, наделенный обычным вкусом, с отвращением отворачивается от протухшей курицы или несвежей говядины, хотя бы в свежем виде последние и считались "деликатесом", так же и очищенный вкус будет восставать против грубой пищи.

Разумеется, если человек приучил свое тело к различным видам грубой пищи, то оно будет требовать эту грубую пищу постоянно, и человек будет стараться потакать его требованиям; но если он не будет обращать внимания на эти требования, а будет следовать своим интересам, а не прихотям тела, то очень скоро (настолько скоро, что это его наверняка удивит) он обнаружит, что его тело признало своего властелина и повинуется его железной воле; вскоре оно начнет

предпочитать ту пищу, которую ему предлагают, у него разовьется пристрастие к чистой пище и отвращение к нечистой.

Привычка, таким образом, может быть обращена и во вред, и во благо; тело покоряется, когда вы даете ему понять, кто его истинный хозяин и что вы не намерены позволять этому орудю — своему телу, которым пользуетесь, — влиять на ваше продвижение к намеченной цели.

Истина в том, что даже не тело основной виновник наших вредных привычек, но кама — природа желания. Взрослое тело привычно нуждается в определенных вещах, но если вы посмотрите на ребенка, то заметите, что его тело отнюдь не стремится к тем вещам, на которые взрослое тело набрасывается с вожделением; тело ребенка, если, конечно, оно не отягощено дурной физической наследственностью, не принимает ни мяса, ни вина, однако взрослые заставляют ребенка есть мясо, мать и отец позволяют ему за столом отпить немного вина из своих бокалов, да еще и внушают ему при этом, что он должен "быть настоящим мужчиной (или леди)"; и так продолжается до тех пор, пока подражательная способность ребенка и принуждение окружающих не наставят его на путь зла.

Именно так и вырабатывается вкус к нечистому, а возможно, пробуждаются и прежние камические пристрастия, которые в противном случае могли бы полностью истощиться, и тело постепенно привыкает именно к той пище, которой его питают.

Но несмотря на все эти приобретенные в прошлом привычки, попробуйте изменить себя, и как только вы освободитесь от тех частиц, которые стимулировали вашу потребность в нечистой пище, вы почувствуете, что пристрастия вашего тела меняются и что ему становится неприятен даже запах тех продуктов, которые ранее доставляли наслаждение.

Главным препятствием на этом пути является кама, но не само тело. Вам не хочется этого делать, но если вам удалось преодолеть себя, то вы должны продолжать делать это и впредь.

Вы говорите себе: "В конце концов, это не так уж и важно. У меня нет никаких психических способностей; я не достаточно высоко развит, чтобы это могло как-нибудь на меня повлиять". Но вы и не достигнете никогда высокого уровня развития, если не будете стремиться к достижению наивысших своих способностей, если позволите природе желания влиять на ваше совершенствование.

Вы говорите: "Как бы мне хотелось обладать астральным видением и путешествовать в астральном теле!" Но когда доходит до дела, вы предпочитаете "полноценный" обед. Если призом за отказ от нечистой пищи (хотя бы в течение года) назначить миллион фунтов стерлингов, то как быстро улетучатся все сложности, и сразу же найдутся возможности для поддержания работоспособности тела без помощи мяса и вина! Но если взамен вам предлагают бесценные сокровища высшей жизни, трудности сразу же становятся непреодолимыми.

Если бы люди на деле стремились к тому же, к чему стремятся на словах, то перемены вокруг нас происходили бы гораздо быстрее. Но они упорно продолжают притворяться и делают это настолько виртуозно, что и сами начинают верить в свою искренность, и так проходит жизнь за жизнью без малейшего совершенствования на протяжении тысячелетий, а затем в одну из жизней они вдруг начинают удивляться, отчего это они не развиваются, в то время как другие продвигаются вперед гигантскими шагами.

Искренний человек — тот, чья искренность постоянна, а не эпизодична, — сам определяет темпы своего совершенствования; ну а тот, кто предпочитает притворяться, подобен белке в колесе — и так продолжается из жизни в жизнь.

И все же, как бы то ни было, фундамент для занятий йогой закладывается именно очищением тела. Конечно же, только этим подготовительная работа не исчерпывается, но и без нее обойтись никак нельзя.

На этом можно завершить разговор о плотном теле — низшем носителе сознания.

Эфирный двойник

Современная физика утверждает, что все происходящие в теле изменения (где бы они ни происходили: в мускулах, в клетках или нервах) сопровождаются изменением электрического заряда; очевидно, то же самое можно сказать и о химических изменениях, протекающих непрерывно. Тщательные наблюдения, проводившиеся с использованием сверхчувствительных гальванометров, полностью это подтвердили. Но там, где имеют место электрические процессы, должен присутствовать и эфир. Таким образом, наличие электрического тока является доказательством наличия эфира, который присутствует везде и во всем; частицы физической материи не вступают друг с другом в непосредственный контакт, но создают колебания в эфире. То, что западный ученый признает вполне правдоподобной гипотезой, восточная Духовная Наука считает очевидным фактом, поскольку эфир, по сути дела, так же видим, как, например, стол или стул; только для того, чтобы его разглядеть, требуется зрение, отличное от обычного физического.

Как уже было сказано, существуют четыре модификации эфира, и самая тонкая из них состоит из первичных физических атомов (не путать с так называемыми химическими атомами, которые представляют собой действительно сложные конструкции) — первичных потому, что они ставят физическую материю на грань полного исчезновения*.

* См. статью "Occult Chemistry" в "Люцифере", ноябрь 1895.

Эфирный двойник состоит из этих четырех типов эфира, сопутствующих твердым, жидким и газообразным составляющим плотного тела; эфир окружает каждую его частицу своего рода эфирной оболочкой, и, следовательно, образует тонкую копию плотной формы. Этот эфирный двойник ясно виден подготовленному глазу, он имеет серо-фиолетовый цвет: мутный или чистый, в зависимости от того,

грубым или очищенным является плотное тело. Он состоит из всех четырех типов эфира, подобно тому как плотное тело состоит из твердых, жидких и газообразных веществ; но это эфирное вещество так же, как и вещество, составляющее плотное тело, может быть либо утонченным, либо грубым; заметьте, что свойства эфирного двойника изменяются вслед за свойствами плотного тела; и если ученик сознательно очищает свое плотное тело, то и его эфирный двойник тоже очищается без каких-либо дополнительных усилий с его стороны, даже если сам ученик и не думает об этом*.

* Если взглянуть на низшие тела человека астральным зрением, то можно заметить, что эфирный двойник (лингга шарира) и астральное тело (тело желаний) взаимопроникают друг в друга, и в то же время оба пронизывают плотное физическое тело. Отсюда и возникавшая в прошлом путаница, когда термины лингга шарира и астральное тело использовались как взаимозаменяющие, хотя последний употреблялся также и для обозначения тела камы, или тела желания. Эта терминологическая путаница создала множество проблем, так как функции тела камы, именовавшегося астральным телом, приписывались эфирному двойнику, который тоже назывался астральным телом; вследствие этого ученик совершенно запутывался в возникавших при этом очевидных противоречиях. Тщательные наблюдения за формированием этих двух тел позволяют нам теперь совершенно определенно заявить, что эфирный двойник состоит исключительно из физических эфиров, и даже если бы его можно было отделить от его плотного тела, он все равно не смог бы покинуть физический уровень или отдалиться от своей более плотной копии; более того, известно, что он строится по образцу, данному Владыками Кармы, и никуда не следует за своим Эго, но всегда остается со своим физическим телом, построенным по его образу и подобию. Астральное же тело (или тело камы — тело желания) состоит исключительно из астральной материи; будучи освобожденными от физического тела, оно способно перемещаться на астральном уровне и является носителем Эго на этом плане; при реинкарнациях Эго восстанавливает его, достигнув этого уровня. Учитывая все это, во избежание путаницы, первое тело желательно именовать эфирным двойником, а второе — астральным телом.

Благодаря эфирному двойнику жизненная сила — прана — перемещается по нервам тела, что и позволяет им действовать в качестве носителей двигательной силы и обеспечивает их чувствительность к внешним воздействиям.

Но ни физическая, ни эфирная нервные субстанции не являютсяместилищем мыслительной и двигательной способностей, равно как и способности чувствовать, поскольку они являются действиями Эго, проявляющегося в своих внутренних телах; его проявление на физическом уровне становится возможным благодаря перемещению дыхания жизни вдоль нервных волокон и вокруг нервных клеток; поскольку, как учил нас Шри Шанкарачарья, дыхание жизни — прана — это активная энергия истинного Я.

Функцией эфирного двойника является служение в качестве физического посредника для передачи этой энергии, и вследствие этого в нашей литературе он часто называется носителем праны.

Не лишним будет отметить, что эфирный двойник особенно чувствителен к летучим соединениям алкоголя.

Феномены, связанные с физическим телом

Когда человек "засыпает", его Эго покидает физическое тело, давая ему возможность отдохнуть, чтобы восстановить силы для следующего трудового дня. Плотное тело и эфирный двойник оказываются, таким образом, предоставленными сами себе и тем влияниям, которые привлекают к ним их состояние и их привычки.

Потоки мыслеформ из астрального мира, созвучные по своей природе тем мыслеформам, которые создавало либо сохраняло в своей повседневной жизни Эго, входят в физический и эфирный мозг и вновь выходят из него и, перемешиваясь с автоматическими повторениями колебаний, заданных Эго в состоянии бодрствования, порождают отрывочные и хаотические сновидения, с которыми знакомо большинство людей*.

* См. статьи "Dreams" ("[Сны](#)") в "Люцифере", ноябрь и декабрь 1895; изданы в виде книги в 1898.

Эти отрывочные образы довольно поучительны, поскольку отражают деятельность физического тела в то время, когда оно предоставлено самому себе; оно может только воспроизводить фрагменты прошлых вибраций, не придавая им какой-либо упорядоченности или согласованности, komponуя их как придется, как бы гротескно не выглядело при этом их сочетание; оно равнодушно к любому абсурду и иррациональности и удовлетворяется той фантазмагорией цвета и форм, которым не свойственна даже та упорядоченность, которая присутствует в постоянно изменяющихся картинках калейдоскопа. Взглянув на плотный и эфирный мозг с этих позиций, можно предположить, что они скорее являются проводниками мысли, нежели ее творцами, поскольку мы видим, насколько беспорядочными бывают их творения, когда они предоставлены самим себе.

Во сне мыслящее Эго оставляет эти два тела или, вернее, одно это тело, состоящее из видимой и невидимой частей; в последний раз Эго делает это в момент смерти, но в этом случае оно увлекает за собой также и эфирного двойника, отделяя его от плотной копии и прекращая таким образом доступ к последнему дыханию жизни, превращавшего его в единое органическое целое. Однако вскоре Эго освобождается и от эфирного двойника, который, как мы уже говорили, не может перейти на астральный план и остается, чтобы разрушиться, подобно своему плотному пожизненному партнеру.

Иногда эфирный двойник проявляется сразу после смерти физического тела и предстает перед друзьями умершего, если его умершее тело находится неподалеку. Но, как правило, он не выказывает заметных признаков сознания и просто "проявляет" себя, ничего при этом не делая и не говоря. Увидеть его — в силу его физической природы — сравнительно легко: небольшое напряжение нервной системы — и зрение становится достаточно острым, чтобы разглядеть его. Он также повинен в частом появлении "призраков на погосте", поскольку витает временами над могилой, в которой находится его физический двойник, а по указанным выше причинам увидеть его гораздо проще, чем астральное тело. Таким образом, "даже в смерти они неразлучны" и не отдаляются друг от друга больше, чем на несколько футов.

Однако подобное разделение возможно для нормального человека только после смерти, хотя существуют и такие люди, которые способны на частичное разделение своего физического тела во время земной жизни, — их называют медиумами. Это весьма опасное отклонение, поскольку оно сопряжено с нервным напряжением и нервными расстройствами, но, к счастью, встречается оно сравнительно редко. В этом случае при отделении от физического тела эфирный двойник разделяется надвое; полностью он никак не может отделиться от плотного тела, не вызвав смерти последнего, поскольку его присутствие является обязательным условием, обеспечивающим циркуляцию в теле дыхания жизни. Но даже частичное его отделение погружает тело в состояние летаргии, и его жизнедеятельность практически замирает; процесс воссоединения его разделившихся частей вызывает состояние крайнего утомления, и вплоть до восстановления его нормального единства физическое состояние медиума является очень нестабильным и чреватым опасными последствиями.

По большей части феномены, происходящие в присутствии медиумов, связаны не с самим отделением эфирного двойника от тела, но с теми wybranными медиумом персонажами, которые при этом материализуются с его помощью. Я слышала, что м-р Эглинтон довел искусство этого необычного физического разделения до высшего совершенства и что многие видели, как его эфирный двойник медленно вытекает из него с левой стороны, в то время как его плотное тело заметно уменьшается в размерах.

Тот же самый феномен наблюдался и с м-ром Хаском, чье тело уменьшилось настолько, что даже одежда, бывшая на нем, стала ему велика. А тело м-ра Эглинтонана однажды настолько сократилось, что материализованная во время сеанса форма просто взяла его и представила всем присутствовавшим; а то, что и медиум, и материализованная форма были видны одновременно при удачно подобранном для этого освещении — уже само по себе довольно редкий случай.

Уменьшение размеров медиума, похоже, связано с удалением из тела относительно плотной, "обладающей весом" материи, очевидно, являющей собой какую-то часть жидкостной составляющей этого тела. Но, насколько мне известно, никаких серьезных наблюдений в этой области пока не проводилось, и потому сложно говорить о чем-нибудь определенно. А пока с уверенностью можно утверждать только то, что это частичное отделение эфирного двойника от плотного тела сопровождается нервными расстройствами, и потому здравомыслящему человеку желательно воздержаться от подобной практики, если он вдруг, к несчастью своему, обнаружит у себя соответствующие способности.

Итак, мы рассмотрели теперь обе составляющие физического тела: и плотную его часть, и эфирную, — сделав вывод, что оно являет собой оболочку Эго, благодаря которой последнее может действовать на физическом плане, и что эта оболочка может быть либо удобным для физической работы орудием, либо тюрьмой, от которой Эго может освободить только "смерть". Мы видим теперь, что нам следует иметь тело абсолютно здоровое и сильное, но в то же время — утонченное, чистое и чувствительное, и знаем, как мы можем со временем этого добиться. Оно непременно должно быть здоровым; на Востоке здоровье считается обязательным условием успешного ученичества, поскольку любое нездоровье

делает тело менее совершенным орудием Эго и может искажать как те впечатления, которые передаются извне вовнутрь, так и те импульсы, которые направляются изнутри наружу. Деятельность Эго (на физическом плане) затрудняется, если его орудие поражено болезнью либо борется с ней. Здоровое и, следовательно, утонченное, чистое, чувствительное, автоматически отвергающее все дурные влияния, а так же автоматически воспринимающее все полезное — вот какое тело мы должны осознанно создавать, избирая из всех окружающих его вещей только то, что способствует достижению этой цели. И хотя мы знаем, что эта цель может быть достигнута лишь частично, мы должны стремиться к ней со всем упорством и всей душой. Даже небольшие успехи на этом поприще будут нам заметны, поскольку мы обнаружим в себе такие многогранные способности к восприятию, о которых раньше даже не догадывались.

У нас обострится и слух, и зрение; мы научимся распознавать более совершенные, тонкие и насыщенные гармонии, различать более нежные, светлые и красивые оттенки. Как художник своим наметанным глазом различает оттенки цвета, недоступные рядовому взгляду, как музыкант своим чутким ухом улавливает тональности, неразличимые для обычного слуха, так и наши усовершенствованные тела смогут распознавать тонкие вибрации жизни, скрытые от неподготовленного человека.

Разумеется, наряду с этим к нам придет и множество неприятных ощущений, поскольку человечество сделало мир, в котором оно живет, грубым и несовершенным; но в то же время те красоты, которые откроются нам, стократно вознаградят нас за все те трудности, с которыми нам придется столкнуться и которые мы должны преодолеть. Но добиваться этого следует не ради своих эгоистичных целей, не ради тщеславия или собственного удовольствия, но только для того, чтобы мы — люди, обладающие подобными телами, — могли с еще большим усердием посвятить себя Служению. Усовершенствованное тело может принести большую пользу делу служения прогрессу человечества, и, следовательно, оно более подходит для той работы по продвижению вперед человеческой эволюции, которой руководят наши Великие Учителя и к которой нам выпало счастье быть причастными.

Хотя, изучая физическое тело, мы рассматривали вопросы, связанные исключительно с физическим уровнем, не трудно было заметить, что и эта тема — очень важна. Даже самые низшие носители сознания требуют к себе внимания, и наша забота о них будет вознаграждена сторицей. Наши города, наши страны станут чище, лучше, красивее, если это знание станет всеобщим и будет восприниматься не как очередная интеллектуальная спекуляция, но как закон нашей повседневной жизни.

АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО ИЛИ ТЕЛО ЖЕЛАНИЯ

Итак, мы изучили физическое тело человека — как видимую, так и невидимую его часть — и поняли, что человек, живое и обладающее сознанием существо, находясь в физическом мире, может проявлять в состоянии "бодрствования" лишь

те знания и способности, которые позволяет ему проявить его физическое тело. И эта способность проявления на физическом уровне во многом зависит от того, насколько совершенным или несовершенным будет это тело; оно ограничивает человека в его проявлении в низшем мире, образуя вокруг него настоящий "охраненный круг". То, что не в силах пройти через этот круг, не в состоянии проявиться на земле — вот почему для человека так важно развивать его. Точно так же, действуя вне физического тела в другой области вселенной — астральном мире (или на астральном уровне), человек может проявлять свои знания и способности (другими словами — самого себя) только в том объеме, в каком ему это позволит его астральное тело. На этом уровне именно оно является одновременно и его носителем и ограничителем.

Человек — больше своих тел; и значительная его часть не в состоянии проявиться ни на физическом, ни на астральном уровне; но тот объем проявления, который он может себе позволить в какой-либо конкретной области вселенной, может быть по ошибке принят за самого человека. Та его часть, которую он может проявить здесь, определяется его физическим телом; а тот объем проявления, который он может позволить себе в астральном мире, ограничивает астральное тело; следовательно, мы можем догадаться, что по мере продвижения нашего изучения далее к высшим мирам, мы будем узнавать, что в ходе своего эволюционного развития человек получает возможность все в большей степени проявлять себя и при этом постепенно доводит до совершенства носители своего сознания.

Нелишним будет напомнить читателю, что мы приближаемся теперь к сферам, сравнительно плохо изученным, а для большинства — даже неизвестным, и потому здесь не может быть никаких претензий на непогрешимое знание или абсолютно точные наблюдения. Когда речь идет об уровнях, расположенных выше физического, ошибочные предположения и заключения столь же возможны, как и при исследовании собственно физических проблем, — и об этом не следует забывать. По мере углубления знаний и продолжения исследований точность изложения будет, без сомнения, возрастать и все допущенные здесь ошибки со временем будут исправлены. И поскольку автор данного исследования сам пока всего лишь ученик, вероятность появления в тексте ошибок весьма велика, и в будущем их придется исправлять. Однако ошибочно в этой книге могут быть представлены только детали, но никак не общие принципы и основные выводы.

Прежде всего, необходимо, чтобы у читателя сложилось ясное представление о том, что такое астральный уровень или астральный мир. Астральный мир — это определенная область вселенной, окружающая физический мир и частично проникающая в него, но не видимая и не воспринимаемая нами, поскольку она состоит из материи другого порядка.

Если расщепить первичный физический атом, то он — по понятиям физического мира — исчезнет; но на самом деле он состоит из множества частиц грубейшей астральной материи твердой материи астрального мира*.

* Термин астральный — звездный — не самый удачный, но он уже в течение многих веков используется для обозначения сверхфизической материи и потому заменить его уже не

представляется возможным. Он был введен первыми исследователями, возможно, потому, что астральная материя выглядит светящейся, в отличие от физической.

Мы уже упоминали семь состояний физической материи — твердое, жидкое, газообразное и четыре эфирных, каждое из которых представлено бесчисленным множеством различных комбинаций, которые и составляют физический мир. Точно также и астральная материя пребывает в семи состояниях, соответствующих физическим; и бесчисленное количество различных комбинаций в этих состояниях точно также формирует астральный мир. Каждый физический атом имеет свою астральную оболочку; астральная материя, таким образом, является собой как бы матрицу материи физической, а физическая, в свою очередь, представляется вставленной в астральную. Астральная материя является носителем Дживы — ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, оживляющей все; благодаря астральной материи потоки Дживы окружают, поддерживают, питают каждую частичку физической материи; эти потоки Дживы порождают не только то, что принято называть жизненными силами, но также и всю электрическую, магнитную, химическую и прочие энергии, силы притяжения, сцепления, отталкивания и так далее — все это разновидности ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, в которой вселенные плавают, как рыбы в море. Из астрального мира, столь тесно связанного с физическим, Джива переходит в эфирную материю последнего, которая, в свою очередь, становится носителем всех этих сил и передает их низшим подуровням физической материи, где мы можем наблюдать их действие.

Если мы представим себе, что весь физический мир вдруг исчез, но больше во вселенной не произошло никаких изменений, то мы все равно получим точную его репродукцию в астральной материи; и если мы к тому же представим, что все люди при этом приобретут способность действовать в астральном мире, то все они — и мужчины, и женщины — поначалу просто не заметят никаких перемен в окружающем их мире; "умершие" люди, вновь пробуждающиеся в низших сферах астрального мира, зачастую именно так себя и чувствуют и продолжают считать, что они все еще живут в физическом мире.

Хотя большинство из нас не обладает еще астральным зрением, все же необходимо попытаться представить себе относительную реальность астрального мира как части феноменальной вселенной, взглянуть на него, если не астральным, то хотя бы ментальным зрением. Он так же реален, как и физический мир, а учитывая то, что он находится ближе к ЕДИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, можно сказать, что он даже более реален, чем физический; его феномены столь же доступны изучению компетентного исследователя, как и феномены физического уровня. И если здесь слепой не видит ничего, а многие объекты даже зрячий может разглядеть только с помощью специальных приборов — микроскопа, спектроскопа и т.п., то и на астральном уровне наблюдается та же картина.

Астрально слепые люди не в состоянии видеть астральные объекты, но многие вещи неразличимы даже для нормального астрального зрения, то есть ясновидения.

Уже на нынешнем этапе эволюции многие люди могли бы развить в себе астральное восприятие и в самом деле развивают его до некоторой степени и

приобретают, таким образом, способность улавливать более тонкие вибрации, относящиеся уже к астральному уровню. Некоторые из них, конечно же, довольно часто ошибаются, как ошибается, например, ребенок, еще только осваивающий свои физические чувства, но по мере накопления опыта эти ошибки исправляются, и по прошествии времени они начинают видеть и слышать на астральном уровне так же хорошо, как и на физическом. Нежелательно ускорять этот процесс искусственным путем, поскольку до тех пор, пока не будет достигнут определенный уровень физической силы, человеку вполне достаточно и того, что предлагает ему физический мир, и проникновение астральных образов, звуков и феноменов будет его только беспокоить и даже пугать. Но со временем человек сам достигнет такого состояния, когда относительная реальность астральной части невидимого мира станет доступной его бодрствующему сознанию.

Но для этого недостаточно просто иметь астральное тело — а оно есть у каждого из нас — необходимо, чтобы это тело было полностью сформировавшимся и готовым к работе, а сознание должно быть приучено действовать в нем самом, а не только воздействовать через него на физическое тело.

Каждый человек действует через посредство астрального тела, но лишь немногие могут пользоваться им в отдельности от физического. Если бы не эта посредническая деятельность астрального тела, то не было бы никакой связи между внешним миром и разумом человека, и сигналы, посылаемые физическими чувствами, разумом не воспринимались бы. Эти сигналы преобразуются в ощущения в астральном теле и затем только воспринимаются разумом.

Астральное тело, в котором сосредоточены центры ощущения, часто называют астральным человеком, точно так же, как мы могли бы назвать физическим человеком физическое тело; но это, конечно же, всего лишь носитель — или оболочка, как сказали бы ведантисты, — в котором действует истинный человек, через которого он достигает своего более плотного носителя, физическое тело, и через которого, в свою очередь, физическое тело достигает человека.

Что же касается строения астрального тела, то оно состоит из 7 подуровней астральной материи, и для его постройки также могут быть использованы либо более грубые, либо более тонкие материалы из каждого подуровня.

Описать полностью сформировавшееся астральное тело человека — несложно; представьте себе, что человек покидает свое физическое тело и от него остается лишь более прозрачная, светящаяся копия, четко различимая для ясновидящего, но недоступная обычному зрению. Я сказала — "полностью сформировавшееся астральное тело", так как недостаточно высокоразвитый человек напоминает в своем астральном теле эмбрион. Его контуры еще не определились; материал, из которого оно сделано, — тусклый и рыхлый; и если отделить его от физического тела, то оно предстанет в виде бесформенного, меняющего свои очертания облака, явно непригодного для роли самостоятельного носителя; по сути дела, оно скорее представляет собой сгусток астральной материи, чем сформировавшееся астральное тело; массу из астральной протоплазмы, напоминающую амебу.

Полностью сформировавшееся астральное тело указывает на то, что человек достиг весьма высокого уровня интеллектуальной культуры, или духовного развития; так что внешний вид астрального тела является показателем уровня прогресса, достигнутого его обладателем; по законченности его контуров, яркости материалов, из которых оно состоит, и совершенству его организации можно судить о том, на какой стадии эволюции находится пользующееся им Эго.

Что же касается возможности его усовершенствования — а этот вопрос важен для всех нас — то это зависит, с одной стороны, от очищения физического тела, а с другой, — от очищения и развития разума.

Астральное тело особенно чувствительно к воздействию мыслей, так как астральная материя быстрее реагирует на поступающие из мира разума импульсы, нежели физическая. Например, если бы мы могли взглянуть на астральный мир, то увидели бы, что он наполнен постоянно изменяющимися формами; мы обнаружили бы в нем "мыслеформы" — формы, образуемые элементарной сущностью (эссенцией) и оживляемые мыслью; мы заметили бы также огромные массы этой элементарной материи, из которой постоянно возникают формы и в которую они опять потом возвращаются. Присмотревшись внимательно, мы смогли бы разглядеть также и потоки мыслей, вызывающие колебания астральной материи: сильные мысли создают из нее формы, в течение долгого времени живущие как отдельные существа; слабые мысли создают себе лишь непрочные оболочки, колебания которых вскоре затухают; таким образом, мысленные импульсы производят постоянные изменения во всем астральном мире.

Астральное тело человека, будучи созданным из астральной материи, с готовностью откликается на воздействие мысли, реагируя на него колебаниями, независимо от того, исходит ли эта мысль извне (из разума другого человека) или изнутри (из разума самого владельца тела).

Рассмотрим же влияние на астральное тело этих мысленных импульсов, как внутренних, так и внешних.

Как мы уже знаем, оно пронизывает физическое тело и распространяется далее во все стороны от него, подобно цветному облаку. Цвет его зависит от природы человека — от его низшей, животной, страстной природы, а та его часть, которая распространяется за пределы физического тела, называется камической аурой, поскольку принадлежит она телу камы (или телу желания), обычно называемому астральным телом человека*.

* Представление о возможности отделения "ауры" от человека, как будто она представляет собой нечто отличное от него, является ошибочным, хотя с точки зрения наблюдателя выглядит вполне естественным. Выражаясь обычным языком, аура — это облако, обволакивающее тело; и действительно, человек живет на каждом уровне в той оболочке, которая более всего соответствует этому уровню, и все его оболочки или тела взаимопроникают друг в друга; самая низшая и наименьшая из этих оболочек обычно называется "телом", а смешанные с телом субстанции других оболочек называются аурой (в том случае, когда они распространяются за пределы тела). Камическая аура, следовательно,

представляет собой ту часть тела камы, которая распространяется за пределы физического тела.

Ведь астральное тело является носителем камического сознания человека,местилищем всех животных страстей и желаний, центром чувств, в котором, как уже говорилось, возникают все ощущения. Вибрируя под воздействием мыслей, оно постоянно изменяет свой цвет: если человек выходит из себя, оно покрывается алыми пятнами; если он влюблен, по нему проходят переливами розово-красные волны. Если мысли человека возвышенны и благородны, то им должна соответствовать более тонкая астральная материя, и тогда астральное тело начинает терять наиболее грубые и наиболее плотные частички своей астральной материи всех подуровней, замещая их частицами более тонкими и совершенными.

Астральное тело человека, чьи мысли носят низкий и животный характер, выглядит грубым, плотным, непрозрачным и имеет темную окраску, иногда настолько темную, что оно почти скрывает за собой контуры физического тела; в то время как у высокоразвитого человека астральное тело — чистое, прозрачное, блестящее и светлое — являет собой действительно прекрасное зрелище. В этом случае низкие страсти подавляются и целенаправленная деятельность разума очищает астральную материю.

Таким образом, своими благородными мыслями мы очищаем собственное астральное тело и нет нужды предпринимать в этом отношении какие-то специальные меры.

Следует также упомянуть, что этот внутренний процесс оказывает мощное влияние и на те мысли, которые притягиваются к астральному телу извне; если тело приучено его владельцем к дурным мыслям, то и из своего окружения оно будет притягивать к себе, подобно магниту, мысли того же рода; тогда как чистое астральное тело будет реагировать на такие мысли энергией отталкивания и, наоборот, будет притягивать к себе мыслеформы, созданные из такой же материи, что и оно само.

Как уже было сказано выше, астральное тело отчасти зависит также и от физического тела, и потому на него влияет также и чистота (или, напротив, нечистота) этого тела. Мы уже говорили, что и плотная, и жидкая, и газообразная, и эфирная материя физического тела может быть либо нечистой, либо очищенной; либо грубой, либо тонкой. Ее природа, в свою очередь, отражается и на природе ее астральных оболочек.

Если, проявляя неблагоразумную беспечность в отношении своего физического тела, мы позволим проникнуть в него нечистым частицам плотной материи, то тем самым привлечем к своему астральному телу такие же нечистые частицы материи, которую мы бы назвали плотной астральной.

И, напротив, если мы будем строить свое плотное тело из чистых частиц плотной физической материи, то такие же чистые твердые астральные частицы будут притягиваться к нашим астральным телам. Таким образом, очищая свое физическое тело, снабжая его чистой пищей и питьем и отказываясь включать в

свой рацион нечистые продукты, такие, как кровь животных (всегда присутствующая в мясе), алкоголь и им подобные, загрязняющие и огрубляющие наши тела, мы не только улучшаем качества физического носителя нашего сознания, но и очищаем в некоторой степени свое астральное тело, которое начинает вбирать в себя из астрального пространства более тонкие и совершенные материалы.

Положительные результаты этого процесса имеют значение не только для текущей земной жизни, но и оказывают влияние, как это будет показано ниже, на последующее посмертное состояние, когда человек пребывает в астральном мире, а также на качества того тела, которое человек обретет в следующей своей земной жизни.

Но и это еще не все: наихудшие виды пищи привлекают к астральному телу различных вредоносных существ из того же астрального пространства, поскольку нам приходится сталкиваться там не только с астральной материей, но и с обитателями астрального мира — элементалами. Это существа высшего и низшего порядка, существующие на этом уровне и являющиеся порождениями человеческих мыслей; в астральном мире встречаются также и развращенные люди, чьи астральные тела стали местом их заключения, их называют элементариями.

Элементалов привлекают те люди, чьи астральные тела состоят из частиц, имеющих сходную с ними природу; а элементарии, само собой разумеется, ищут людей, которым присущи такие же пороки, которые были свойственны им самим, когда они еще жили в физических телах.

Каждый, кто наделен астральным зрением, проходя по улицам, видит толпы отвратительных элементалов, собирающихся вокруг мясных лавок; а в пивных и кабаках, конечно же, собираются во множестве элементарии, буквально прилепляющиеся к поглощающим алкоголь, а если удастся, то и проникающие в тела пьющих.

Те люди, которые строят свои плотные тела из подобных отвратительных материалов, притягивают к себе астральных существ такого рода, и их окружение становится неотъемлемой частью астральной жизни этих людей. И так происходит на каждом подуровне астрального плана; и если мы очищаем свое физическое тело, мы тем самым привлекаем к себе более чистую астральную материю всех подуровней астрального мира.

Способности нашего астрального тела, безусловно, также зависят от того, из каких материалов мы его создаем; если в процессе очищения оно постепенно становится все тоньше и тоньше, все слабее реагируя на низшие импульсы, он начинает улавливать все более тонкие вибрации астрального плана. Таким образом, мы создаем инструмент, который, хотя и способен в силу самой своей природы реагировать на поступающие к нему извне импульсы, постепенно утрачивает способность откликаться на низшие вибрации, но взамен приобретает новую способность — реагировать на колебания высшего порядка, то есть настраивается на восприятие только высоких нот.

Для получения ответной вибрации определенной частоты мы можем взять кусок проволоки и рассчитать должным образом ее диаметр, длину и силу натяжения; точно также мы можем настроить и свое астральное тело, чтобы ответная вибрация возникала в нем лишь в тех случаях, когда в окружающем нас мире слышатся звуки высоких гармоний.

Сказанное не является интеллектуальной спекуляцией или гипотезой. Это неоспоримый научный факт. Если в первом случае мы настраиваем на определенную тональность проволоку или струну, то во втором случае мы точно так же можем настроить и "струны" своего астрального тела. И в том, и в другом случае действует один и тот же Закон причины и следствия; только к Закону мы обращаемся, только в Законе ищем убежища и только Закону доверяем.

Все, что нам необходимо — это знание, да еще — воля, чтобы воплощать это знание в жизнь. Это знание поначалу вы можете просто принять к сведению, затем можете проверить его, относясь к нему исключительно как к гипотезе, не противоречащей тем фактам, которые известны вам по низшему миру; и впоследствии, когда, следуя этому знанию, вы очистите свое астральное тело, вы убедитесь в том, что это не просто гипотеза, но реальное знание: гипотеза превратится для вас в стройную теорию, благодаря вашим же собственным наблюдениям и приобретенному опыту.

Таким образом, наша возможность проникновения в астральный мир и обретение способности целенаправленно действовать в нем зависит прежде всего от этого процесса очищения. Йога знает несколько конкретных методов развития астральных органов чувств, достаточно обоснованных и безопасных для здоровья. Но тому, кто следует этим методам, пренебрегая при этом простейшими подготовительными средствами очищения, было бы нелишне узнать о них.

Обычно люди с большой охотой берутся за освоение новых, доселе неведомых методов ускорения прогресса, но если люди не желают применять в своей повседневной жизни даже эти подготовительные рекомендации, то наставлять их в йоге — бесполезно.

Предположим, что кто-либо начал преподавать какую-нибудь простую форму йоги неподготовленному человеку. Поначалу последний берется за ее изучение с большой охотой и энтузиазмом, в силу ее новизны и экзотичности, и еще потому, что он надеется получить в самое ближайшее время зримые результаты. Но не пройдет и года, как он устанет от требуемых ею каждодневных нагрузок и будет разочарован отсутствием сиюминутного эффекта; непривычный к настойчивым усилиям, которые к тому же необходимо повторять изо дня в день, он просто сломается и бросит эти занятия; новизна исчезнет, и все более ощутимо будет заявлять о себе усталость.

Если человек не может или не желает выполнить даже самое простое и сравнительно нетяжелое условие — очистить свои физическое и астральное тела ценою временного самоотречения, которое позволило бы ему избавиться от привязанности к вредным привычкам в еде и питье, — то ему не за чем стремиться

и к более сложным упражнениям, которые хотя и могут поначалу привлечь его своей новизной, но вскоре неизбежно будут оставлены им как непосильная ноша.

Пока эти простые и скромные способы не будут применяться в течение хотя бы некоторого времени, даже разговор о каких-то специальных методах обучения будет бесполезен; но в процессе очищения новые способности начнут проявляться уже сами собой. Ученик почувствует, что знание как будто постепенно вливается в него, зрение обостряется, он начинает ощущать действующие на него со всех сторон вибрации, которые он никогда не смог бы ощутить в те дни, когда был глух и слеп.

Рано или поздно, в зависимости от его прошлой кармы, он достигнет такого состояния; и подобно тому как изучающий азбуку ребенок радуется тому, что он уже может читать книжку, этот ученик будет с радостью ощущать, что ему известны и доступны теперь такие возможности, о которых он и мечтать не мог в дни своей беспечности: перед ним откроются новые горизонты познания и новые дали вселенной.

Теперь, если мы вкратце рассмотрим функционирование астрального тела в состоянии сна и в состоянии бодрствования, то мы сразу же и без труда поймем, как оно действует, когда само становится носителем сознания, уже без участия плотного тела.

Если мы рассмотрим астральное тело человека в то время, когда он спит и когда он бодрствует, то заметим одно весьма характерное различие: когда человек бодрствует, вся его астральная деятельность — изменение цвета и тому подобное — происходит в пределах самого физического тела и в непосредственной близости от него; но когда человек спит, астральное и физическое тела отделяются друг от друга, и в то время как физическое тело — как плотное тело, так и эфирный двойник — мирно покоятся в постели, астральное тело парит над ними*.

* Более подробное описание см. в статьях "Dreams", ссылка на которые приводилась выше.

Если человек имеет среднее развитие, то его астральное тело, будучи отделенным от физического, представляет собой бесформенную массу, как уже было сказано выше; оно не может отдаляться на значительное расстояние от физического тела, не может служить в качестве носителя сознания; и человек в нем может пребывать лишь в очень неопределенном, полусонном состоянии, не будучи адаптированным к деятельности вне своего физического носителя. По сути дела он почти полностью погружен в сон, так как не располагает на этом уровне орудием, посредством которого он мог бы действовать: он не может получать какие-либо определенные импульсы из астрального мира и не может, в свою очередь, четко проявлять себя через неполностью сформировавшееся астральное тело.

На центры ощущений этого тела могут влиять проходящие через него мыслеформы, и оно будет реагировать на те стимулы, которые затрагивают низшую природу; но в целом на наблюдателя оно произведет впечатление спящего и бесформенного объекта, не совершающего никаких определенных действий,

просто плавающего, подобно пассивному эмбриону, над спящим физическим телом. Если произойдет что-нибудь, направленное на еще большее отстранение астрального тела от его физического спутника, последний проснется, и астральное тело тут же воссоединится с ним.

Но если рассмотреть тот же вопрос, взяв высокоразвитого человека, то есть такого, который мог бы действовать и на астральном уровне, используя для этого свое астральное тело, то мы увидим, что, когда его физическое тело погружается в сон, а астральное отделяется от него, то оно представляет собой точную копию физического тела этого человека, к тому же — в полном сознании; его астральное тело полностью сформировано и имеет четкие очертания, выглядит оно в точности так же, как и сам человек, и может служить ему в качестве носителя сознания (и надо сказать, что этот носитель гораздо удобнее физического). Человек при этом бодрствует и может действовать в этом теле более активно и более совершенно и наделен лучшей способностью познания, нежели тогда, когда он был ограничен рамками плотного физического носителя; он может без труда и с огромной скоростью перемещаться на любые расстояния, не доставляя при этом ни малейшего беспокойства спящему в постели физическому телу.

Если этот человек будет еще недостаточно совершенен, чтобы связывать между собой свои физический и астральный носители, то при отделении астрального тела от физического во время сна последнего будет происходить разрыв в сознании; то есть, хотя на астральном уровне человек будет пребывать в состоянии бодрствования и в полном сознании, он все равно не сможет передать своему физическому мозгу информацию о произведенных им во время сна физического тела действиях даже после того, как вернется к своему более плотному носителю; таким образом, его "бодрствующее" сознание — как мы обычно называем наиболее ограниченную форму нашего сознания — ничего не будет знать о его пребывании в астральном мире, но не потому, что сам человек об этом не знает, а просто потому, что его физический организм слишком плотен, чтобы воспринять соответствующие впечатления.

Иногда, после пробуждения физического тела, возникает ощущение, что во сне мы что-то пережили, но никак не можем вспомнить, что именно; однако само это ощущение свидетельствует о том, что сознание совершало какие-то действия в астральном мире, вне физического тела, хотя наш мозг и не настолько чувствителен, чтобы сохранить хотя бы приблизительное воспоминание о том, что же все-таки произошло.

Иногда, впрочем, при возвращении астрального тела к физическому человеку все же удастся передать эфирному двойнику и плотному телу мимолетный образ астрального мира, и последнее, даже проснувшись, сохраняет ясное воспоминание о пережитых в астральном мире событиях; однако это воспоминание быстро исчезает и затем никак не поддается восстановлению; все попытки восстановить его делают вероятность успеха еще более призрачной, поскольку при этом мы напрягаем свой физический мозг и его сильные колебания еще более заглушают тонкие астральные вибрации.

И опять же, человек сумеет все-таки передать физическому мозгу новое знание, но вспомнить при этом, как и откуда к нему поступило это знание, он все равно не сможет; в этих случаях идеи будут возникать в бодрствующем сознании как бы спонтанно, сами по себе: появятся новые варианты решения проблем, до которых ранее человек не мог додуматься; неожиданный свет прольется на вопросы, ранее казавшиеся весьма туманными. Если это действительно происходит, то можно считать это несомненным показателем прогресса, свидетельствующим о том, что астральное тело уже достаточно хорошо сформировалось и может активно действовать в астральном мире, хотя физическое тело пока еще не достигло должного уровня чувствительности.

Но иногда бывают случаи, когда человеку все же удастся установить контакт с физическим мозгом; в этих случаях нам снятся очень ясные, последовательные, осмысленные сны — такие сны временами доводится видеть наиболее вдумчивым людям. Эти сны выглядят столь же реальными, как и состояние "бодрствования", в них даже можно приобретать знание, которое способно принести пользу в физической жизни. Все это ступени прогресса, отмечающие постепенную эволюцию и усовершенствование астрального тела.

Но, с другой стороны, не следует забывать, что и те люди, чья духовность заметно и очень быстро прогрессирует, вполне возможно, уже давно активно и с пользой для себя действуют в астральном мире. При этом их физический мозг может не сохранять абсолютно никакой памяти об этой деятельности, но их низшее сознание будет отмечать постоянно возрастающую степень просветления и все более углубляющееся знание духовной истины. И все-таки все ученики, независимо от того, насколько слепа их физическая память в отношении их над-физической жизни, всегда могут со всей убежденностью опираться как на источник постоянного ободрения на один несомненный факт: по мере того, как мы учимся трудиться на благо других и становимся все более полезны миру, по мере того, как крепнет наша преданность Старшим Братьям человечества и наша решимость еще активнее помогать им в их великом труде, мы, вне всякого сомнения, совершенствуем свое астральное тело и свою способность действовать в нем, становясь при этом еще более полезными сотрудниками. Независимо от того, участвует в этом наша физическая память или нет, мы всякий раз покидаем свою физическую темницу, когда погружаемся в глубокий сон и с пользой трудимся в астральном мире, помогая людям, которым мы не смогли бы помочь никаким иным способом, поддерживая и успокаивая их, что нам никак бы не удалось, будь мы по-прежнему в физическом теле.

Такая эволюция доступна тем, чей разум чист, мысли возвышенны, а сердца стремятся к служению. Такие люди могут в течение многих лет действовать в астральном мире и при этом их низшее сознание ничего не будет знать об этом и не будет даже подозревать, какие невероятные, по его меркам, способности его обладатель использует, действуя на благо мира; именно таким людям, если это позволяет их карма, удастся достичь целостного, непрерывного сознания, свободно перемещающегося между физическим и астральным мирами; им удастся создать мост, по которому память переходит из одного мира в другой без всякого усилия, и в этом случае человек, возвращаясь из астрального мира, вновь облачается в свое физическое одеяние, уже не теряя ни крупницы памяти о том, что

он только что пережил. В этом могут быть совершенно уверены все, кто избрал для себя путь Служения.

И в один прекрасный день они действительно обретут это непрерывное сознание; и тогда жизнь для них станет уже не чередой дней остающейся в памяти работы и ночей забвения, но их физические тела будут получать необходимый им отдых, сами они будут использовать для работы в астральном мире свои астральные тела; и в мыслях их уже не будет перерыва: ни тогда, когда они будут покидать физическое тело; ни тогда, когда уже покинут его; ни тогда, когда они вернутся и вновь войдут в свою физическую оболочку. И таким сознание будет оставаться неделю за неделей, год за годом, — непрерывным и неутомимым; и это будет окончательным доказательством существования индивидуальной истинной Сущности и того факта, что тело является для Нее лишь одеянием, которое Она по своему желанию либо надевает на себя, либо оставляет, и что само тело никоим образом не является единственнымместищем мысли и жизни. Это послужит подтверждением того, что, хотя тело необходимо и для жизни, и для мысли, без него и та, и другая еще более активны и еще более свободны.

Достигнув этой стадии, человек начинает понимать мир и значение своей жизни в этом мире гораздо лучше, нежели раньше; начинает яснее понимать, какие перспективы откроются перед ним в дальнейшем и какими возможностями обладают люди более совершенные. Постепенно он осознает, что приобретение человеком физического, а затем и астрального сознания — это еще не предел и что выше расположены еще более тонкие уровни сознания, которых он также может достичь — одно за другим, приобретая способность действовать на этих, более высоких уровнях, приобретая способность путешествовать по все новым и новым мирам и открывая в себе все новые и новые способности; и все это он будет делать, продолжая служить Благословенным Учителям в их деле просвещения человечества. И тогда физическая жизнь человека начнет приобретать свои истинные пропорции, и уже ничто в этом физическом мире не будет влиять на него так, как влияло раньше, когда он еще не знал о более насыщенной, содержательной жизни, и даже "смерть" уже не будет иметь того значения, что раньше, ни для него самого, ни для тех, кому он стремится помочь. Земная жизнь займет подобающее ей место, превратившись в небольшой отрезок человеческой деятельности, и уже не будет выглядеть такой мрачной, какой обычно выглядела прежде, поскольку свет высших сфер будет освещать даже самые темные ее уголки.

Отвлечемся теперь от изучения функций и возможностей астрального тела и рассмотрим некоторые связанные с ним феномены.

Феномены астрального тела

Астральное тело может предстать перед другими людьми вне своего физического двойника как во время земной жизни его владельца, так и после нее. Разумеется, тот, кто в совершенстве овладел искусством управления своим астральным телом, может оставить свое физическое тело в любой момент и отправиться в астральной форме на какое угодно расстояние. И если тот человек, которому путешествующий в астральном теле решил нанести визит, обладает ясновидением,

т.е. астральным зрением, то он сможет увидеть своего гостя в его астральном теле; если же этот человек ясновидением не обладает, то гость может слегка уплотнить свой астральный носитель, вбирая в него частички физической материи из окружающей его атмосферы, — таким образом астральное тело может достаточно "материализоваться", чтобы его можно было увидеть физическим зрением. Этим объясняются многие феноменальные появления образов друзей и знакомых, находящихся в это время довольно далеко.

Подобные феномены происходят гораздо чаще, чем многие полагают, поскольку застенчивые люди часто предпочитают умалчивать об этом, боясь, что их высмеют за веру в подобные "предрассудки". К счастью, этот страх все более ослабевает, и если людям все же хватит мужества и здравого смысла рассказать о том, что они видели собственными глазами, то вскоре мы услышим множество свидетельств того, что астральные тела людей часто появляются в значительном отдалении от тех мест, где в это время пребывают их физические носители.

При определенных обстоятельствах эти астральные образы могут видеть даже те, кто еще не развил в себе астральное зрение, даже если появляющиеся в астральных телах люди не прибегают при этом к материализации. Если физическая нервная система человека перенапряжена, а физическое тело — ослаблено (например, болезнью), то жизненная энергия в нем пульсирует слабее, чем обычно; при этом возрастает зависимость нервной деятельности от эфирного двойника, что резко повышает ее чувствительность. В таких условиях человек может на время стать ясновидящим. Например, мать, — которая знает, что ее сын, находящийся где-то за границей, тяжело болен, и силы которой истощены беспокойством о нем — может стать восприимчивой к астральным вибрациям, особенно в ночные часы, когда жизненная энергия снижается до своего минимального уровня; если же и ее сын тоже думает в это время о ней, а его физическое тело погружено в бессознательное состояние, то его астральное тело может перенестись к ней, и вполне возможно, что она увидит его.

Чаще всего такие перемещения случаются сразу после того, как астральное тело будет исторгнуто из физического "смертью" последнего. Подобные феномены возникают довольно часто, особенно тогда, когда человек страстно желает увидеть кого-либо, с кем его связывают узы любви, или же если он стремится передать кому-то определенную информацию, но умирает, не успев осуществить это стремление.

Если мы проследим после смерти плотного тела и его эфирного двойника за высвободившимся астральным телом, то заметим происходящие с ним перемены. В то время, когда оно было связано с физическим телом, подуровни астральной материи в нем были перемешаны между собой: более плотные и более тонкие подуровни взаимопроникали друг в друга. После "смерти" происходит их перестановка: частицы, принадлежащие к различным подуровням, отделяются друг от друга; происходит своего рода сортировка частиц по степени их плотности. Вследствие этого астральное тело расслаивается или же превращается в систему концентрических оболочек, самая внешняя из которых — самая плотная. И здесь мы вновь возвращаемся к необходимости очищать свое астральное тело в течение нашей земной жизни, так как замечаем, что после

"смерти" оно не может перемещаться по своему желанию в астральном мире; этот мир состоит из семи подуровней, и человек вынужден пребывать на том подуровне, к которому принадлежит материя его внешней оболочки. И только когда эта самая внешняя оболочка рассеивается, он переходит на следующий подуровень, и так далее — с одного подуровня на другой.

Астральное тело человека с очень низкой, животной природой будет состоять из наиболее плотной и грубой астральной материи, которая задержит его в пределах самого низкого уровня камалоки; и пока эта оболочка достаточно основательно не разрушится, человеку придется оставаться пленником этой части астрального мира и терпеть все неудобства, связанные с этим далеко незавидным положением.

Когда его самая внешняя оболочка разрушится настолько основательно, что человек сможет вырваться из нее, он перейдет на следующий подуровень астрального мира или, если говорить точнее, он сможет улавливать вибрации следующего подуровня астральной материи, которые будут доноситься до него как бы из другого мира; там он будет оставаться до тех пор, пока оболочка его шестого подуровня не разрушится и он не сможет перейти на пятый.

Длительность пребывания на каждом подуровне определяется тем, насколько сильны соответствующие части его природы, то есть какое количество астральной материи того или иного подуровня содержится в его астральном теле. Например, чем больше в нем содержится материи, соответствующей плотным подуровням, тем дольше он будет оставаться на низших подуровнях камалоки; и чем больше этих элементов нам удастся удалить из астрального тела здесь (на земле), тем короче будет наша задержка по ту сторону "смерти".

Но даже в тех случаях, когда наиболее плотные астральные материалы еще не улетучились полностью (а их полное уничтожение — это довольно долгий и сложный процесс), сознание в течение земной жизни может настолько упорно сопротивляться влиянию низких страстей, что та материя, в которой они могли бы найти свое отражение, утратит свою способность активно действовать в качестве носителя сознания, то есть, если выразиться, следуя физической аналогии, она атрофируется. В этом случае, хотя человеку все же придется некоторое время оставаться на низших подуровнях астрального мира, он будет все это время мирно спать и не будет ощущать, таким образом, никаких связанных с этими подуровнями беспокойств; его сознание, утратив способность откликаться на вибрации подобного рода материи, не сможет контактировать в астральном мире с объектами, состоящими из нее.

Для человека, очистившего свое астральное тело настолько, что оно содержит в себе лишь самые чистые и самые тонкие элементы каждого подуровня (настолько тонкие, что повысь тон их вибрации еще хоть немного, и они перейдут уже на следующий подуровень), прохождение через камалоку будет поистине скоротечным.

Между каждыми двумя соседствующими подуровнями материи есть точка, которую условно называют критической; лед можно нагреть до такой температуры, что добавь к нему еще хоть капельку тепла, и он превратится в воду;

воду можно, в свою очередь, нагреть так, что любое, самое малейшее повышение температуры превратит ее в пар.

Точно так же и материю любого астрального подуровня можно довести до такой степени тонкости, что любое дальнейшее ее утончение уже переведет ее на следующий подуровень. И если проделать это с материей каждого из подуровней астрального тела, если очистить ее до предельно возможной степени, то прохождение через камалоку будет невообразимо быстрым и ничто не помешает стремительному полету человека через эту область к еще более высоким мирам.

И еще об одном факте, связанном с очищением астрального тела как физическими, так и ментальными методами следует упомянуть, а именно: об эффекте, который оказывает это очищение на новое астральное тело, которое будет сформировано в следующей инкарнации по истечении определенного срока.

Переходя из камалоки в дэвачан, человек не может переносить туда с собой какие-либо дурные мысли; астральная материя не может существовать на уровне дэвачана, а материя дэвачана не может реагировать на грубые вибрации, порождаемые дурными страстями и желаниями. Следовательно, после того, как человек отряхнет с себя остатки своего астрального тела, он сможет сохранить при себе лишь латентные тенденции, которые вновь проявят себя как дурные желания и страсти в астральном мире, найдя в нем питательную среду (или, вернее, возможность проявления). Человеку приходится брать их с собой, но на всем протяжении его жизни в мире дэвачана они остаются в латентном состоянии. Когда он снова перерождается, все эти тенденции возобновляют свое проявление; для этого они притягивают к себе — по аналогии с притяжением магнита — те материалы астрального мира, которые способствовали бы их проявлению и, облачившись в астральную материю, соответствующую их собственной природе, становятся частью астрального тела человека в его предстоящем рождении.

Таким образом, астральное тело дается нам не только на одну земную жизнь, оно же формирует и тип астрального тела, которое будет нам дано в следующем рождении, — и это еще одна причина, по которой нам следует стараться очистить свое астральное тело в максимально возможной степени; тем самым мы поставим наше нынешнее знание на службу своему будущему совершенству.

Все наши жизни связаны между собой, и ни одна из них не может быть отделена от всех предыдущих, равно как и от всех последующих. По сути дела, у нас только одна жизнь, а те отрезки времени, которые мы называем жизнями, можно считать ее днями. Мы никогда не начинаем новую жизнь с чистой страницы, на которой начинается изложение уже совершенно иной повести; мы лишь открываем новую главу, развивающую прежний сюжет.

"Смерть" отнюдь не освобождает нас от наших кармических долгов, точно также как не освобождает нас от наших сегодняшних долгов день завтрашний, даже если эти два дня разделяет ночной сон; долг, взятый нами сегодня, останется за нами и завтра, и так будет продолжаться до тех пор, пока мы не выплатим его полностью.

Жизнь человека — непрерывна; и отдельные земные рождения прочно связаны друг с другом, между ними нет пустоты.

Процесс очищения и развития тоже продолжается постоянно в продолжение многих следующих друг за другом земных жизней. Раньше или позже, но каждый из нас должен начать действовать; раньше или позже, но каждый пресытится ощущениями, вызываемыми низшей природой, устанет подчиняться животным страстям и тирании чувств. И тогда человек не захочет более подчиняться и решит, что сковывающие его цепи должны быть разорваны. И в самом деле, для чего нам продлевать срок своего рабства, если мы сами можем покончить с ним в любой момент? Никто не в состоянии сдерживать нас, кроме нас самих; но никто кроме нас не сможет и принести нам свободу.

Каждый из нас наделен правом выбора и свободой воли; и если уж всем нам суждено в один прекрасный день встретиться друг друга в высшем мире, то почему бы нам прямо сейчас не разорвать цепи своего рабства и не заявить о своем праве божественного первородства?

Началом освобождения от оков и обретения свободы является решимость человека подчинить свою низшую природу — высшей, начать строить свои высшие тела уже здесь, на уровне физического сознания, и овладеть теми высшими способностями, которые должны быть присущи ему по праву его божественного происхождения, но не могут быть реализованы тем животным, в котором он вынужден жить.

ТЕЛА РАЗУМА

Итак, мы уже изучили в некоторой степени физическое и астральное тела человека. Мы установили, что действующее на физическом уровне тело состоит из видимой и невидимой частей; мы рассмотрели различные направления его деятельности, проанализировали природу его роста и остановились на необходимости его постепенного очищения.

Затем, мы таким же образом изучили астральное тело, проследив его рост и функции, а также рассмотрев те феномены, которые связаны с его проявлением на астральном уровне и с его очищением. Благодаря этому, мы получили некоторое представление о деятельности человека на двух из семи великих уровней нашей вселенной. Поэтому теперь мы уже можем перейти к третьему великому уровню — к миру разума; рассмотрев также и его, мы уже будем иметь представление о физическом, астральном и ментальном мирах, то есть о нашей планете и о двух окружающих ее сферах как о триединой области, в которой человек действует во время своих земных инкарнаций и пребывает в периоды, разделяющие момент "смерти", завершающий очередную земную жизнь и момент рождения, открывающий следующую.

Эти три концентрические сферы являются одновременно и царством человека, и его школой: в них он совершенствуется, в них проходит свой путь эволюции; и за

пределы их он не может проникнуть сознанием до тех пор, пока перед ним не раскроются врата Посвящения, и иного выхода из этих трех миров нет.

Эта третья сфера, называемая мною миром разума, включает в себя (но не является тождественной ей) область, которая известна теософам под названием дэвачан или дэвалока — страна богов, или, как переводят некоторые это название, — счастливая, благословенная страна. Дэвачан получил свое название в силу своей природы и условия, согласно которому ничто, могущее вызвать боль или огорчение, не может проникнуть в его пределы; это — тщательно охраняемая страна, в которую закрыт доступ явному злу; это — благословенное место отдыха человека, в котором он может спокойно усвоить плоды своей физической жизни.

Во избежание неверного восприятия необходимо дать некоторые предварительные объяснения сущности мира разума. Подобно другим мирам он делится на семь подуровней, но особенность его заключается в том, что подуровни в нем разделены на две группы: в одной их три, а в другой — четыре. Три верхних подуровня условно называются арупа, то есть "не имеющие тела" (это название они получили за свою необычайную тонкость), а четыре нижних именуются рупа, то есть "имеющие тело".*

* Чаще это переводится как не имеющий или имеющий форму. — ред.

Соответственно и человек, действуя на этом уровне, тоже имеет два носителя сознания, каждый из которых может быть обозначен термином тело разума. Низший из этих носителей (его мы будем рассматривать в первую очередь) вполне может единолично узурпировать это название, коль скоро лучшего для него пока еще не придумали; высший же из них обычно именуется причинным телом, впоследствии мы объясним — почему.

Ученики наверняка знают, в чем заключается различие между высшим и низшим манасом; причинное тело является телом высшего манаса, постоянным телом Эго (или человека), переходящим из одной жизни в другую; тело разума — это тело низшего манаса, оно сохраняется после смерти и переходит в дэвачан, но разрушается по окончании жизни на подуровнях рупа.

Тело Разума — носитель сознания, принадлежащий к четырем низшим подуровням мира дэвачан и созданный из материи этих подуровней. Хотя оно и является носителем сознания на ментальном уровне, оно действует и в астральном, и в физическом телах, его проявления мы называем проявлениями разума (в обычном понимании этого слова) в нашем бодрствующем сознании. У недостаточно высокого человека оно, конечно же, не может действовать на своем уровне в качестве самостоятельного, отдельного носителя сознания в то время, когда человек живет своей земной жизнью; и во время использования человеком своих ментальных способностей им приходится облачаться в астральную и физическую материю, чтобы донести его сознание до низших уровней.

Тело разума является носителем Эго, Мыслителем (поскольку мыслит именно оно), но в течение земной жизни человека оно сформировано не полностью, пребывает в зачаточном состоянии и выглядит совершенно беспомощным (то же самое мы говорили и об астральном теле малоразвитого человека).

Материя, из которой состоит тело разума, очень разряженная и тонкая. Мы уже говорили, что астральная материя намного тоньше, нежели даже материя эфирных подуровней физического мира; теперь же нам придется раздвинуть горизонты своих представлений о материи еще дальше вверх и вообразить себе субстанцию, неразличимую даже астральным зрением, не говоря уже о физическом, настолько тонкую, что ее не в состоянии ощутить даже "внутренние" чувства человека. Эта материя принадлежит пятому уровню нашей Вселенной (если считать снизу вверх); и если на предшествующем ментальному миру уровне (астральном) истинная Сущность проявляется в виде ощущений, то на ментальном уровне она проявляется в виде разума.

Благодаря тому, что внешняя часть тела разума выходит за пределы физического, составляя часть человеческой ауры, за ним была замечена одна особенность: оно растет, из одной инкарнации в другую становясь все больше и активнее, по мере роста и развития самого человека. До сих пор мы не встречались с подобным качеством.

Физическое тело тоже вновь и вновь создается по мере смены инкарнаций, но при этом меняются, как правило, только национальность и пол, что же касается его размеров, то со времен Атлантической расы мы привыкли считать их меняющимся незначительно.

В астральном теле мы наблюдаем совершенствование его организации по мере развития человека. Тело разума, однако, растет в буквальном смысле, увеличиваясь в размерах пропорционально прогрессу человека.

Если человек развит крайне мало, то его тело разума вообще трудно различить, оно настолько слабо развито, что его и заметить-то сложно. Взглянув затем на более развитого человека — развитого пусть не духовно, но умственно, обладающего мощным и богатым интеллектом, — мы обнаружим, что его тело разума выглядит гораздо более определенно и что его организация уже может позволить ему служить в качестве носителя для определенного рода деятельности; это хорошо различимый, четко очерченный объект, созданный из чистого материала и имеющий приятный цвет; он постоянно вибрирует с высочайшей частотой, он полон жизни, энергии; он — проявление разума в мире разума.

Что касается природы тела разума, то создано оно из тончайшей материи; что касается его функций, то оно — непосредственный носитель истинной Сущности, проявляющейся в виде интеллекта; что же касается его роста, то он продолжается из одной жизни в другую и пропорционален интеллектуальному развитию, кроме того, оно приобретает все более четкую структуру, по мере того как атрибуты и качества разума вырисовываются все более конкретно.

Действуя совместно с астральным и физическим телами, тело разума не является однако же точной копией физического человека (подобно астральному телу). Оно имеет овальный контур, похожий по форме на яйцо, и, как можно догадаться, наслаивается на физическое и астральное тела, окружая их по мере своего развития светящейся аурой, которая становится, как я уже говорила, все больше и больше в процессе интеллектуального роста человека.

Нет нужды говорить, что вследствие развития высших умственных способностей человека эта яйцеобразная форма превращается во все более прекрасный и величественный объект; его невозможно увидеть астральным зрением, оно доступно лишь высшему зрению, принадлежащему к миру разума.

Подобно тому, как обычный человек, живущий в физическом мире, не в состоянии увидеть что-либо, принадлежащее к астральному миру, до тех пор, пока в нем не пробудятся астральные ощущения (хотя бы астральный мир и окружал его со всех сторон), точно так же и человек, научившийся пользоваться только физическим и астральным чувствами, не может увидеть мир разума (ни один из объектов, созданных из материи этого мира), пока в нем не проснутся ментальные ощущения, несмотря на то, что мы постоянно находимся в окружении объектов, принадлежащих этому миру.

Эти более тонкие чувства (чувства, соответствующие миру разума) в значительной мере отличаются от тех чувств, которые нам знакомы по физическому миру. Само использование слова "чувства" здесь, по сути дела, неправомерно, поскольку речь, скорее, идет о ментальном "чувстве". Разум начинает ощущать присутствие некоторых вещей из его собственного мира, как бы непосредственно вступая в контакт с ним. Здесь не нужны никакие особые органы, чтобы видеть, слышать, осязать, обонять и определять вкус; все те колебания, которые мы воспринимаем здесь через посредство определенных органов чувств, в том мире воспринимаются во всей своей полноте непосредственно разумом, если он способен улавливать их. Тело разума ощущает их все одновременно, то есть постоянно чувствует все то, что оно вообще в состоянии ощутить.

Довольно сложно передать словами то, каким образом это чувство воспринимает одновременно весь комплекс впечатлений, не смешивая их при этом. Однако созданию более или менее четкого представления об этом может способствовать следующий пример: когда достаточно хорошо подготовленный ученик начинает действовать в мире разума, для общения с другим таким же учеником он использует формы, цвет и звук, передавая таким образом свою мысль как непосредственную, цветную и озвученную картину, не прибегая при этом к фрагментарной ее передаче при помощи условных символов, которые мы называем словами.

Кое-кто из читателей, возможно, уже слышал о древних книгах, написанных великими посвященными на языке цвета — языке богов; этот цветовой язык известен многим чела — он как раз и представляет собой "речь", используемую в мире разума (в той его части, которая связана с цветом и формой), поскольку мысль в нем сама создает колебания, передающие и форму, и цвет, и звук.

Но это не означает, что разум при этом думает о цвете, о звуке или о форме; разум представляет себе мысль во всей ее полноте, и вызванная ею комплексная вибрация точно так же и передает эту мысль — в полном ее объеме. Подобные вибрации, передающие и цвет, и звук, и форму, наполняют мир разума постоянно; и если человек приобретает способность действовать в мире разума вне своего физического и астрального тела, он начинает ощущать себя свободным от всех ограничений, которые раньше навязывали ему его органы чувств, и начинает воспринимать все поступающие к нему вибрации как единое целое, в то время как раньше каждая из них представлялась ему обособленной, не связанной со всеми остальными.

Но и в том случае, когда человек мыслит, будучи в "бодрствующем" сознании, то есть оставаясь связанным со своими физическим и астральным телами, производителем мыслей остается тело разума; мысль при этом переходит сперва в астральное тело, а затем и в физическое; когда мы думаем, то думает наше тело разума — носитель мысли, сознание, проявляющееся в виде нашего собственного "я". Это "я" — иллюзорно, но это единственное "я", известное большинству из нас.

Действуя на уровне сознания нашего физического тела, мы замечаем, что человек не может знать абсолютно всего, что происходит с его физическим телом, что деятельность этого тела частично независима от человека, что он не может охватить мыслью все те процессы, которые происходят в каждой из его мельчайших частичек, и что сознание самого тела, по сути дела, не связано с его (человека) сознанием. Однако наше тело разума пребывает в сферах настолько близких к самому человеку, что создается впечатление, будто человек тождественен ему; "я думаю", "я знаю" — способны ли мы проникнуть глубже этого?

Разум — это наша истинная Сущность, пребывающая в теле разума, и большинству из нас представляется, что разум как раз и являет собой конечную цель нашего продвижения к собственной истинной Сущности. Но истинно это представление только для сознания в состоянии бодрствования. И каждый, кто уже постиг, что сознание бодрствования, подобно ощущениям астрального тела, — это всего лишь одна из стадий пути к истинной Сущности, и кто уже научился выходить за пределы этой стадии, — знает, что и тело разума также является всего лишь одним из орудий истинного человека. Большинство же из нас, как я уже говорила, не может мысленно отделить человека от его тела разума, которое представляется им наивысшим выражением, наивысшим носителем и наивысшей сущностью, которую они в состоянии обрести или постичь. И это вполне естественно и более того — неизбежно для человека на данной стадии эволюции, поскольку в это время он как раз начинает оживлять это свое тело и деятельность его начинает приобретать для человека все большее значение. Точно так же в прошлом он оживил свое физическое тело, сделав его носителем своего сознания, и теперь использует его как нечто само собой разумеющееся. Сейчас он развивает свое астральное тело — это касается отсталых представителей расы, и работа эта по многим пунктам все еще завершена лишь частично; в нынешней Пятой Расе человек развивает свое тело разума, и построение, совершенствование этого тела как раз и является главной задачей, которая в данное время стоит перед человечеством.

Следовательно, нам очень важно понять, как устроено тело разума и каким образом оно развивается. Теми материалами, из которых мы строим свое тело разума, являются наши мысли; развивая свои ментальные способности, совершенствуя свои творческие возможности, свои высшие эмоции, мы в буквальном смысле строим свое тело разума; и процесс этот продолжается день за днем, месяц за месяцем и год за годом в течение многих жизней. Если же не развивать свои ментальные способности; если в сфере мышления оставаться всего лишь компилятором, но не творцом; если постоянно заимствовать мысли извне, вместо того чтобы вырабатывать их самому, изнутри; если, проходя по жизни, заполнять свой разум только чужими мыслями; и если кроме этого не знать более ничего ни о мыслях, ни о мышлении, то тело разума просто не сможет расти, и заканчивая каждую свою очередную жизнь человек будет фактически там же, где он ее и начал; жизни будут проходить одна за другой, а человек все так и будет оставаться слаборазвитым.

И только развивая свой разум, творчески используя свои способности, совершенствуя их, постоянно используя их и напрягая, можно развить свое тело разума и продвинуться по пути истинной человеческой эволюции.

Как только вы начнете осознавать это, вы, возможно, попытаетесь в корне изменить свое повседневное сознание; вы начнете следить за его деятельностью; и как только это произойдет, вы обнаружите, что, как уже было сказано выше, большая часть ваших мыслей отнюдь не принадлежит вам самим, а лишь является воспринятыми вами мыслями других людей; просто эти мысли неведомо каким путем и неведомо откуда попали к вам; и так же неведомо куда эти мысли потом вновь исчезают. И так же вы обнаружите, возможно, к своему большому неудовольствию и разочарованию, что на деле вы имеете не высокоразвитый, как вам казалось, разум, но всего лишь нечто вроде пропускного пункта для разного рода чужих мыслей.

Попробуйте сделать это — и вы сами увидите, какая часть вашего сознания — ваша собственная, а какая представляет собой лишь скопление внешних заимствований.

Попробуйте сосредоточиться на этом прямо сейчас и затем весь остаток дня старайтесь подмечать, о чем вы думаете. Такая резкая перемена, скорее всего, приведет к тому, что вы обнаружите, что думаете, оказывается, ни о чем (наиболее часто встречающийся результат), или же что мысли ваши настолько неопределенны, что на то, что вы имеете смелость называть собственным разумом, они производят не слишком заметное впечатление.

Проделав это достаточно большое число раз (а эта операция уже сама по себе способствует развитию вашего самосознания), вы научитесь распознавать отдельные мысли, обретающиеся в вашем разуме, и сможете заметить разницу между тем, в каком состоянии находились эти мысли, когда проникли в ваш разум и когда исчезали из него, то есть — что вы успели добавить к ним, пока они оставались с вами. Вследствие этого ваш разум сможет стать действительно активным и его творческие способности будут развиваться.

А если вы достаточно мудры, то всегда будете действовать следующим образом: прежде всего, отберите те мысли, которым вы позволите постоянно оставаться в своем разуме; далее — если вы обнаружите в своем разуме хорошую мысль — задержитесь на ней, обогатите и закрепите ее, постарайтесь еще более ее усовершенствовать и затем отошлите ее в астральный мир в качестве своего потенциального помощника; если же в вашем разуме появится какая-либо дурная мысль, то изгоните ее оттуда как можно быстрее.

Вскоре вы обнаружите, что по мере того, как вы допускаете в свой разум все больше хороших и благотворных мыслей и отказываетесь допускать в него дурные мысли, благие мысли приходят к вам извне все более часто, в то время как дурные мысли проникают в ваш разум все реже и реже.

Подобный эффект объясняется тем, что, все более превращаясь во вместилище благих и полезных мыслей, ваш разум, подобно магниту, все сильнее притягивает из окружающего мира подобные же мысли; и коль скоро вы отказываете в пристанище всевозможным дурным мыслям, любые попытки их проникновения ваш разум начнет пресекать уже автоматически. Тело разума приобретет свойство привлекать из окружающей атмосферы все благие мысли и отторгать все дурные.

Таким образом, разум будет совершенствовать только благие мысли, постоянно пополняя при этом объем ментального материала, из которого будет складываться его тело, год за годом все более обогащаясь и увеличиваясь в размерах.

Когда с течением времени человек окончательно стряхнет с себя и физическое, и астральное тела и перейдет в мир разума, он перенесет туда с собой и весь этот накопленный материал; все содержимое его сознания последует за ним в мир, к которому это сознание в действительности принадлежит, и жизнь человека в мире дэвачана будет посвящена переработке этого материала в соответствующие способности и качества.

В конце периода дэвачана тело разума передает все приобретенные таким образом характеристики перманентному причинному телу с тем, чтобы они могли быть использованы в следующей инкарнации.

Эти способности в процессе возвращения человека вновь облачаются в материю уровней рупа мира разума, формируя новое, более четко организованное и более развитое тело разума для следующего нисхождения на землю. Эти способности будут впоследствии проявляться через астральное и физическое тела как "врожденные способности" ребенка, с которыми тот появляется на свет.

В течение всей своей нынешней жизни мы заняты сбором материалов вышеописанными способами; а в течение жизни в дэвачане мы будем перерабатывать эти материалы, превращая их из отдельных мысленных усилий в мыслительные способности, в ментальные возможности и навыки ментальной деятельности. Это грандиозное изменение происходит в течение жизни в дэвачане, и коль скоро мы теперь знаем, что ее продолжительность зависит от того, как мы используем возможности, предоставляемые нашей земной жизнью, мы не будем более жалеть свои силы.

Состояние тела разума, которое мы приобретем в следующей инкарнации, зависит от того, что мы успеем сделать с нашим нынешним телом разума; отсюда и та прямая зависимость эволюции человека от того, как он использует свое тело разума в продолжении своей земной жизни, — этим человек определяет масштабы своих действий в мире дэвачана, а они, в свою очередь, определяют ментальные качества, которыми он будет наделен в своей следующей земной жизни. Мы не можем отделить одну жизнь от другой, как и не можем чудесным образом создать что-либо из ничего. Карма приносит урожай в соответствии с посеянным: скудным или богатым будет урожай — зависит от того, как хорошо сеятель подготовил почву и какие подобрал семена.

Автоматическое действие тела разума, о котором говорилось выше, можно будет яснее себе представить, рассмотрев поближе природу тех материалов, из которых оно создается.

Вместилищем всех тех материалов, которые оно использует для себя, является Вселенский Разум, с которым это тело связано через свою наиболее внутреннюю природу. Эти материалы являются источником всевозможных вибраций, варьирующихся, в зависимости от структуры материала, по качеству и мощности.

В теле разума, как и в физическом теле, постоянно происходит процесс замены составляющих его частиц, и потому тело разума автоматически притягивает к себе материю, которая по структуре своей соответствует материи уже имеющейся в теле; эту материю тело разума черпает из ее общего вместилища, заменяя отслужившие свой срок частички новыми, сходными с прежними по своей структуре.

Если человек приходит к выводу, что ему присущи негативные тенденции и столь же негативные тенденции приходят к ним на смену, он создает новый комплекс вибраций, но его тело разума, успевшее приобрести привычку к вибрациям прежнего свойства, сопротивляется нововведениям, что приводит к конфликтам и страданиям. Но постепенно, по мере удаления прежних частиц и замены их другими, привлекаемыми благодаря самой их способности реагировать на эти новые вибрации, тело разума меняет свои качества, а по сути дела — изменяет и сам материал, из которого оно состоит, и становится негативно настроенным ко всему плохому и притягивающим к себе все хорошее.

Отсюда и значительная сложность самых первых усилий, когда приходится встречать и преодолевать сопротивление прежних стереотипов разума; отсюда и всевозрастающая легкость, с которой дается нам правильное мышление по мере искоренения прежних его форм; и, наконец, отсюда — самопроизвольность и удовольствие, сопровождающие наши последующие действия.

Еще одним способом содействия росту тела разума является практика концентрации, то есть фиксирования разума на чем-либо и прочного удерживания его на избранном объекте, чтобы разум не мог блуждать или отклоняться куда-либо в сторону.

Мы должны приучать себя мыслить четко и последовательно и не позволять своему разуму самопроизвольно перескакивать с одного предмета на другой и растрачивать свою энергию на множество малозначащих мыслей.

Это очень полезная практика — выстраивать мысли в последовательный ряд, в котором каждая последующая мысль проистекает естественным образом из предыдущей; она позволяет нам развить в себе те интеллектуальные качества, которые делают наше мышление последовательным и в силу этого — рациональным в своей основе; действуя таким образом (когда одна мысль сменяет другую в определенной, упорядоченной последовательности), разум превращает себя во все более эффективное орудие истинной Сущности, действующей в мире разума.

Подобное совершенствование мыслительной способности путем концентрации и упорядоченности мышления проявляется в более четко очерченном и развитом теле разума, в его ускоренном росте, в уравновешенности и сбалансированности. Затраченные усилия сторицей вознаграждаются следующим за ними прогрессом.

Причинное тело

Теперь самое время перейти ко второму телу разума, которое для большей точности следует называть причинным телом. Это название дано ему потому, что именно в нем сокрыты причины, проявляющиеся на более низких уровнях как следствия. Это тело — тело манаса, аспект формы индивидуума, истинного человека. Оно является вместилищем, хранителем (в котором навечно помещаются все собранные человеком ценности). Оно растет по мере того, как низшая природа передает ему все больше материала, достойного войти в его структуру.

В причинное тело вплетается все то, что выдерживает испытание временем; в нем содержатся зародыши всех качеств, которые проявятся в следующей инкарнации; таким образом, проявления нижестоящей природы целиком и полностью зависят от роста и развития этого человека, "час которого никогда не пробьет".

Причинное тело, как уже говорилось, является аспектом формы индивидуума. Имея в виду (что мы и делаем) только нынешний человеческий цикл, мы можем сказать, что человек не появится до тех пор, пока это тело не начнет действовать.

Можно создать для пребывания человека подходящие физическую и эфирную оболочки; страсти, эмоции и аппетиты могут постепенно сформировать камическую природу астрального тела; но до тех пор, пока путь через физический и астральный уровни не будет пройден, и пока принадлежащая к миру разума материя не начнет проявляться через достаточно развитые для этого нижестоящие тела, это будет еще не сам человек.

Когда, повинаясь велению истинной Сущности, создающей вместилище для самой себя, материя уровня разума начинает постепенно развиваться, происходит вливание, нисходящее из великого океана Атма-буддхи, постоянно окружающего сферу человеческой эволюции. И в то же время происходит встречное движение

вверх, порожденное раскрывающимися способностями разума. Вследствие их взаимного смешения и оплодотворения формируется причинное тело, индивидуум.

Те, кто имеет способность видеть в этих сферах, говорят, что этот аспект формы истинного человека похож на состоящую из тончайшей материи пленку, вполне видимую и отмечающую начало индивидуумом своей самостоятельной жизни.

Эта невесомая, бесцветная пленка тончайшей материи и есть то тело, которое живет в течение всей человеческой эволюции; это — нить, на которую нанизаны все наши жизни, перерождающаяся Сутратма — "душа-нить". Это — тело, впитывающее в себя все, что не противоречит Закону, все благородное и гармоничное и потому прочное. Именно оно отмечает рост человека, определяет ту стадию эволюции, на которой он сейчас находится. Каждая значительная и благородная мысль, каждая чистая и возвышенная эмоция переносится в него и становится частью его субстанции.

Рассмотрим в качестве примера жизнь обычного человека и постараемся определить, какая ее часть сможет подняться вверх и пополнить собою причинное тело.

Представим себе это тело как тончайшую пленку, которая должна становиться прочнее, приобретать более красивый цвет и большую жизненную активность, должна становиться более яркой и блестящей и увеличиваться в размерах по мере роста и развития человека.

На ранних стадиях своей эволюции человек не проявляет большой умственной активности, он проявляет, скорее, собственные страсти и желания. Ему более понятны чувственные наслаждения, к ним он и стремится; к ним и старается повернуться лицом. Все выглядит так, как будто внутренняя жизнь человека выделяет небольшую часть своей тончайшей материи, вокруг которой формируется тело разума; это тело разума проникает в астральный мир, где вступает в контакт с астральным телом и соединяется с ним. Таким образом формируется мост, по которому может пройти все, что он в состоянии выдержать. Человек направляет свои мысли по этому мосту вниз — в мир ощущений, страстей, животной жизни, и там эти мысли смешиваются с животными страстями и эмоциями; вследствие этого тело разума оказывается сцепленным с астральным телом, они прилипают друг к другу и их очень сложно разделить во время смерти. Но если человек в течение своей жизни в этих низших сферах имел бескорыстные мысли, думал о служении кому-либо, кого он любил, шел на какие-то жертвы, чтобы помочь другу, то при этом он создавал нечто непреходящее, жизнеспособное, имеющее в себе природу высшего мира; и это нечто может подняться вверх к причинному телу и стать частью его субстанции, делая ее еще более прекрасной или же просто позволяя ей обрести самый первый различимый цвет; и возможно, что подобных вещей, способных выжить и служить в качестве пищи для роста истинного человека, будет накоплено за всю земную жизнь совсем немного. Поэтому рост происходит очень медленно, ведь вся остальная часть жизни не идет ему на пользу, а все нежелательные тенденции, порожденные невежеством и закрепленные привычкой, в виде зародышей проникают во

внутренние сферы, где пребывают в латентном состоянии, когда их родитель и носитель — астральное тело — вновь распадается на элементы астрального мира. Эти зародыши-корпускулы проникают и в тело разума, но продолжают оставаться латентными ввиду отсутствия в мире дэвачана материала, подходящего для их проявления; когда тело разума в свою очередь тоже разрушается, эти корпускулы переходят в причинное тело, где также остаются латентными, ожидая очередной возможности для своего оживления. И когда Эго, возвращающееся к новой земной жизни, достигает астрального мира, они вновь оживляются, восстанавливая все те нежелательные тенденции, которые существовали в прошлом. Поэтому причинное тело может быть названо вместилищем как добра, так и зла. Это все, что остается от человека после распада его низших носителей, но добро вплетается в его ткань и способствует его росту, в то время как зло, за некоторыми исключениями, о которых будет сказано ниже, остается в виде чужеродных корпускул.

Однако то зло, которое человек создает за время своей жизни, подчиняя ему свои мысли, не просто покоится в причинном теле в латентном состоянии, предопределяя будущие грехи и страдания, оно также причиняет вред этому телу.

Зло не просто не способствует росту истинного человека, но там, где оно достаточно тонко и устойчиво, оно может также увлечь за собой и некоторую часть самого индивидуума, если найдет возможность для своего проявления.

Если человек упорствует в своих пороках и не сворачивает с пути зла, его тело разума настолько прочно переплетается с астральным, что даже после смерти оно не может полностью освободиться от всех астральных элементов, и в то же время часть самого тела разума, оторвавшись от основной массы, остается в астральном мире с астральным телом, и когда последнее разрушается, эта отделившаяся часть тела разума возвращается в свой мир в виде неорганизованной материи — для индивидуума она уже потеряна.

Следовательно, если мы вновь вообразим себя в виде тонкой пленки, то заметим, что порочная жизнь может не только задержать наш прогресс, но и сделать эту пленку более тонкой, причинить ей ущерб. Похоже на то, что зло влияет и на саму ее способность расти, стерилизует и атрофирует ее в некоторой степени. Но обычно дальше этого вред, наносимый причинному телу, не заходит.

Но если Эго приобретает и сильный интеллект и могучую волю, но при этом не совершенствуется ни в любви, ни в бескорыстии, если оно замыкается вокруг собственного "я" и не расширяет круг своих интересов, несмотря на наличие роста в других направлениях, выстраивая вокруг себя стену эгоизма и используя свои растущие способности все для того же "я", вместо того, чтобы использовать их на благо всех, — в этих случаях возникает возможность возникновения упоминаемого во многих мировых писаниях опасного, глубоко укоренившегося зла, когда Эго намеренно восстает против Закона, сознательно противодействует эволюции.

В этом случае причинное тело подвергается воздействию вибраций интеллекта и воли на ментальном уровне, но, в силу того, что они направлены на эгоистичные цели, тело приобретает темную окраску и теряет обычно присущую ему

ослепительную яркость. Такой ущерб причинному телу не в силах нанести ни слаборазвитое эго, ни обычные страсти, ни умственные просчеты; подобные дефекты может создать только высокоразвитое Эго, обладающее сильной энергией уровня манаса.

Следовательно, использование в эгоистичных целях амбиций, гордости и способностей интеллекта намного опаснее и намного разрушительнее по своим последствиям, нежели ошибки низшей природы, которые, к тому же, более очевидны. Поэтому-то "фарисеи" часто оказываются дальше от "царства Божия", чем "грешники и мытари".

Следуя этим путем, развивается и "черная магия": человек, укротивший свои страсти и желания, развивает волю и высшие способности своего разума, но не для того, чтобы с радостью обратить их на благо всеобщей эволюции, а для того лишь, чтобы заполучить как можно больше самому, чтобы накапливать, но не делиться. Такие люди стараются утвердить свою обособленность в противовес единству; стараются не ускорить, а задержать эволюцию. Поэтому их вибрации создают лишь дисгармонию и сопряжены с риском разрушения Эго, что будет означать для него потерю всех уже накопленных плодов эволюции.

Каждый из нас, кто уже смог в какой-то степени понять назначение этого причинного тела, может сделать его эволюцию сознательной целью своей жизни. Мы должны стараться сделать свои мысли бескорыстными, это и будет способствовать его росту и активизации. Жизнь за жизнью, век за веком, тысячелетие за тысячелетием продолжается эта эволюция индивидуума, и, помогая ей своими сознательными усилиями, мы действуем в гармонии с божественной волей и выполняем свое истинное предназначение. Ничто хорошее, ставшее однажды частью причинного тела, не исчезает бесследно и не разрушается, поскольку оно есть сам человек, живущий вечно.

Таким образом, мы видим, что по закону эволюции любое зло, каким бы прочным оно поначалу ни казалось, всегда несет в себе зародыш своего собственного разрушения, и, напротив, все хорошее содержит в себе ростки бессмертия. Секрет этого заключается в том, что всякое зло создает дисгармонию, противопоставляет себя Космическому Закону; и, следовательно, рано или поздно Закон разрушит его, разобьет на мелкие кусочки, обратит в пыль.

И с другой стороны, все хорошее, все, что находится в согласии с законом, будет подхвачено им и устремится вперед; оно станет частью потока эволюции, чью "правильность не нам дано определять", и потому никогда не исчезнет и не разрушится. В этом кроется не просто надежда для человека, но уверенность в его окончательном триумфе. И каким бы медленным ни был рост, он все равно имеет место; и как бы ни был долог путь, когда-нибудь он завершится.

Наша индивидуальность (а она и есть наша истинная Сущность) развивается и не может быть уничтожена полностью; и хотя наши ошибки могут замедлить этот рост, мы же сами можем и ускорить его. И каким бы ни был скромным этот наш вклад в его ускорение, он останется с нами навсегда и на все последующие века будет нашим достоянием.

ДРУГИЕ НОСИТЕЛИ

Мы можем сделать шаг вперед, но при этом мы вступим в сферу настолько возвышенную, что даже воображению нашему сейчас она практически недоступна. Ведь причинное тело отнюдь не является наивысшим, а Духовное Эго — это не сам манас, но манас, объединенный с буддхи, слитый с ним. Это — кульминация человеческой эволюции, предел вращения колеса "смертей и рождений".

Но выше самого последнего из рассмотренных нами уровней лежит следующий уровень — еще более высокий и иногда называемый турия — это уровень буддхи*.

* Его называют также и уровнем сушупти.

Носителем сознания на этом уровне является духовное тело — анандамайакоша, или тело блаженства, в которое могут перемещаться йоги и наслаждаться в нем вечным блаженством этого чудесного мира, в котором их сознание ощущает всеобщее Единство. Таким образом, это единство становится для них знанием, приобретенным личным опытом, а не просто логическим умозаключением.

В книгах можно найти упоминания о том моменте, когда человек, достигший достаточной степени совершенства в любви, мудрости и силе, проходит через великие врата, отмечающие определенный этап его эволюции. Это врата Посвящения, через которые человека проводит его Учитель, чтобы тот впервые смог перейти в духовное тело и осознать в нем Единство, скрывающееся за всеми внешними различиями и противоречиями физического мира, а также за всеми различиями, существующими в астральном и даже в ментальном мирах.

Когда все эти различия остаются позади и человек поднимается над ними в своем духовном теле, он впервые осознает, что противоречивость свойственна лишь трем низшим мирам, что он един со всеми остальными и что, не теряя чувства собственной индивидуальности, его сознание может охватить и сознание всех других людей, слиться с ними воедино — в самом прямом смысле. Это Единство — то, к которому всегда стремился человек, которое он чувствовал, но никак не мог осознать, будучи на низших уровнях.

И вот к нему приходит понимание, превосходящее самые возвышенные его мечты; он видит, что все человечество едино с его внутренней истинной Сущностью.

Временные тела. Мы не можем считать наш обзор различных тел человека завершенным, не упомянув в нем также и о временных его носителях. Учитывая их свойства, эти носители можно назвать также и искусственными.

Покидая свое физическое тело, человек может пользоваться астральным, но в этом случае поле его деятельности будет ограничено рамками астрального мира. Он

может, однако, использовать свое тело разума (относящееся к низшему манасу), с помощью которого он способен не только перемещаться в ментальном мире, но и беспрепятственно проникать и в астральный, и в физический миры. Используемое таким образом тело обычно называется Майави Рупа, или тело иллюзии. Это все то же тело разума, но настроенное, так сказать, на независимую деятельность. Человек придает этому телу сходство с самим собой, то есть формирует его по своему образу и подобию; и в этом временном, искусственном теле может по желанию перемещаться по всем трем уровням, сохраняя за собой способности, превышающие обычные человеческие.

Когда в теософских книгах пишут о перемещениях человека из одной страны в другую, в ходе которых он проникает в мир разума, узнает там новые истины, обогащается новым опытом и затем переносит в сознание бодрствования все собранные таким образом ценности, то имеют в виду его путешествия в этом самом теле — Майави Рупа.

Преимущество этого высшего тела заключается в том, что оно не подвержено возможности самообмана и необъективности, в отличие от астрального тела. Слаборазвитые астральные чувства часто вводят человека в заблуждение и потому необходимо накопить большой опыт деятельности в астральном мире, прежде чем им можно будет доверять; но это временное тело разума не подвластно подобному самообману; оно наделено истинным зрением и истинным слухом; никакие астральные чары не имеют над ним власти, никакая астральная иллюзия не в состоянии сбить его с толку. Поэтому те, кто способны совершать подобные путешествия, обычно пользуются именно телом иллюзии, создавая его по необходимости и затем вновь возвращая, когда его миссия будет выполнена. Благодаря ему, ученик может приобрести такой опыт, который, в противном случае, так и остался бы недоступным для него, и получить такие наставления, которые он не смог бы добыть никаким иным способом.

Прочие временные тела также называются Майави Рупа, но представляется более корректным ограничить применение этого термина одним вышеописанным телом.

Человек может появиться на значительном расстоянии от своего физического тела, но это будет, скорее, мыслеформа, а не носитель его сознания, то есть это будет мысль, облаченная в элементарную субстанцию астрального уровня.

Такие тела, как правило, являются носителями какой-либо отдельной мысли, какого-либо определенного желания и не проявляют никаких внешних признаков присутствия сознания. И на них не стоит особо задерживать наше внимание.

Человеческая аура

Теперь мы уже достаточно близки к тому, чтобы понять, что человеческая аура, в полном смысле этого понятия, действительно существует. Это — сам человек, проявляющийся одновременно на четырех уровнях сознания в соответствии с уровнем развития своей способности действовать на каждом из них; это совокупность его тел-носителей его сознания; иными словами, это аспект формы

человека. Именно так мы и должны воспринимать ее, а не просто как нимб, или облако, окружающее человека.

Наиболее прекрасным из всех тел человека является духовное тело, проявляющееся у посвященных, тело, в котором находит выражение живой огонь Атмы; это проявление человека на уровне буддхи.

Далее следует причинное тело, местом пребывания которого является высший ментальный мир или, точнее, подуровни арупа мира разума, являющиеся местом обитания индивидуумов.

Затем идут тело разума (принадлежащее к низшим ментальным уровням) и далее вниз — астральное, эфирное и плотное тела, созданные из материи соответствующих им уровней и на каждом из этих уровней служащие орудием проявления человека.

Когда ученик смотрит на человека, то видит все составляющие его тела, каждое из которых представляется отдельным от других, так как состоит из материи определенного уровня, и, таким образом, служит показателем уровня развития человека. По мере развития своего высшего зрения ученик начинает различать все оттенки действия этих тел.

Физическое тело выглядит наименьшим из всех тел и представляет собой нечто вроде плотного кристалла, расположенного в центре, в то время как другие тела проникают сквозь него и выходят по краям за его пределы.

Следующее тело — астральное — соответствует природе Атмы, формирующей значительную часть обычного человека, и являетсяместищем его страстей, низменных желаний и эмоций. Оно может состоять из материи разной степени плотности и разного цвета в зависимости от того, насколько чист человек: у грубых натур она плотнее, у более возвышенных — тоньше; и наиболее тонкая — у человека, далеко продвинувшегося по пути эволюции.

Еще больше разница в цвете у тел разума; у большинства людей это тело пока еще слабо развито, но у многих уже приобрело великолепный вид; цвет его зависит от ментальных и моральных характеристик человека.

Далее следует причинное тело — у большинства людей также почти не различимое; необходимо пристально вглядываться в человека, чтобы разглядеть в нем это тело, настолько оно слабо развито, настолько тусклый у него пока цвет и настолько слаба его деятельность. Но если бросить взгляд на совершенную душу, то именно это тело, а также вышестоящее над ним сразу же привлекут к себе наше внимание, поскольку именно они будут являть собой наиболее выразительное проявление человека; причинное тело в этом случае будет выглядеть сияющим и цвет его будет чрезвычайно изысканным и прекрасным, неопишуемым словами ни одного из земных языков, поскольку цвета эти недоступны земному спектру; оттенки его цвета будут не только самыми чистыми и благородными, но и абсолютно неизвестными нижестоящим уровням, — они будут служить

показателем роста человека до уровня этих высших сфер и развития его высших качеств и способностей, соответствующих этим сферам.

Если кому-то посчастливится когда-нибудь увидеть собственными глазами одного из Учителей, то Он предстанет взору как раз в виде такой могущественной формы, исполненной жизни и цвета — сияющей и великолепной. Самый вид его будет красноречивым свидетельством его природы — прекрасной, выше всяких описаний, блистающей, сверх всякого представления. И все же каждый должен стать однажды таким, как Он, ибо то, чего Он уже достиг, сокрыто в виде потенциальной возможности внутри каждого сына человеческого.

И еще об одном факте, касающемся ауры, я должна упомянуть, так как он имеет практическую значимость.

Мы можем в значительной степени оградить себя от вторжения чужих мыслей, если выстроим вокруг себя сферическую стену из своей аурической субстанции. Аура очень живо реагирует на воздействие мыслей, и если силой своего воображения мы очертим вокруг себя по внешнему краю ауры плотную оболочку, то эта защищающая нас оболочка и в самом деле появится. Эта оболочка приостановит наплыв извне чужих мыслей, коими наполнена астральная атмосфера, и тем самым приостановит то раздражающее влияние, которое они оказывают на неустойчивый разум.

Отток из тела жизненной энергии, который мы иногда ощущаем, особенно в тех случаях, когда общаемся с людьми, которые, сами о том не догадываясь, проявляют себя в этом отношении как настоящие вампиры, — также можно прекратить, создав вокруг себя такую оболочку. Так что каждый чувствительный человек, временами ощущающий себя истощенным вследствие такой утечки, поступит мудро, если защитит себя подобным образом. Такова власть человеческой мысли над тонкой материей: стоит лишь представить себя окруженным подобной оболочкой, как она тут же возникает вокруг нас.

Посмотрев на окружающих нас людей, мы можем заметить, что все они находятся на разных стадиях развития; их тела свидетельствуют о том, какого уровня эволюции они уже достигли, постепенно перемещаясь с одного уровня вселенной на другой, действуя то в одной, то в другой сфере по мере развития своих носителей сознания, соответствующих этим сферам.

Наша аура показывает, что мы собой представляем; продвигаясь все дальше по пути истинной жизни, мы делаем ее богаче; живя благородной и чистой жизнью, мы очищаем ее, наделяем ее все более высокими качествами.

Найдется ли еще какая-либо другая философия жизни, столь же обнадеживающая, столь же вдохновляющая и ободряющая, как эта? Глядя на мир людей исключительно физическим зрением, мы находим его вырождающимся, наполненным страданиями и лишенным надежды; и действительно, глаза плоти видят его именно таким. Но взгляните на мир высшим зрением — и он покажется вам совершенно иным. Разумеется, мы опять-таки будем видеть в нем страдания и нищету, позор и разложение; но мы будем знать, что все это — временное,

преходящее, что все эти недостатки связаны с детством Расы, но Раса скоро вырастет из них. И глядя на самое низшее и подлейшее, на самые грубые и деградировавшие вещи, мы все же будем знать, что и они тоже наделены божественными возможностями; мы сможем видеть, какими они станут по прошествии времени.

Таково послание надежды, принесенное теософией западному миру, послание всеобщего освобождения от невежества и, следовательно, всеобщего освобождения от страданий не в мечтах, но наяву, не в виде призрачной надежды, но в виде несомненной перспективы. И каждый человек, в чьей жизни имеет место хорошо заметный рост, являет собой очередной пример и подтверждение этого послания; первые плоды заметны уже повсюду, и когда-нибудь весь мир окончательно созреет для жатвы, исполнив предназначение, ради которого он был рожден ЛОГОСОМ.

ЧЕЛОВЕК

Итак, мы уже достаточно сказали о носителях сознания, поговорим теперь о самом сознании, действующем в этих телах, перейдем к рассмотрению не самих тел, но того существа, которое в них функционирует.

Под человеком я понимаю ту непреходящую индивидуальность, которая переходит из одной жизни в другую, вновь и вновь приобретая различные тела и оставляя их; которая медленно развивается в течение столетий, растет благодаря приобретению и осмыслению опыта и пребывает на высшем уровне манаса (или ментальном), о котором говорилось в предыдущей главе.

Перейдем теперь к изучению самого человека, действующего на всех трех уже знакомых нам уровнях — физическом, астральном и ментальном.

Рост человека начинается с развития самосознания на физическом уровне; именно на этом уровне появляется то, что мы называем "сознанием бодрствования" — всем нам знакомое сознание, действующее через посредство мозга и нервной системы, благодаря которым мы мыслим (на физическом уровне), осуществляем логические построения (позволяющие нам помнить прошлые события, происшедшие в данной инкарнации) и делаем свои выводы о различных явлениях жизни. Все, что мы считаем своими умственными способностями, является результатом действия человека сквозь все промежуточные уровни, которые он проходит в этом своем паломничестве, и чем более человек развивает свою индивидуальность, переходя из одной жизни в другую, тем более ясным, тем более активным и, если можно так сказать, более живым становится его самосознание.

Если мы изучим человека слаборазвитого, то заметим, что его ментальная деятельность (деятельность самосознания) невелика количественно и слаба качественно. Такой человек пользуется при работе в физическом теле как плотным, так и эфирным мозгом; его деятельность (видимая либо невидимая) не прекращается ни на миг (если говорить обо всей нервной системе), но это

деятельность — весьма грубого свойства. В ней практически отсутствует какая-либо проницательность и какая-либо утонченность ментального подхода. Умственная деятельность, конечно же, имеет место, но носит она инфантильный, ребяческий характер. Его сознание сосредоточено на мелочах, интересуется довольно банальными вещами, обеспокоено мнимыми ценностями, заостряет внимание на событиях весьма незначительных. Такой человек любит сидеть у окна, глядя на шумную улицу: на снующих туда-сюда людей и проезжающие экипажи, высказывая свои замечания о них и млея от восторга всякий раз, когда какой-нибудь прилично одетый господин, поскользнувшись, падает в лужу или же его окатит грязью из той же лужи проезжающий мимо экипаж. Такой человек всегда стремится к внешним проявлениям, поскольку в себе самом находит мало интересного, — другого способа почувствовать себя живым у него просто нет; это одна из основных характеристик низкого уровня ментальной эволюции: человек, действующий в физическом и эфирном телах и старающийся сделать их послушными носителями своего сознания, всегда стремится к острым ощущениям; он хочет убедиться в том, что он действительно может чувствовать и получить представление обо всех вещах, получая от них сильные, хорошо различимые ощущения. Это хотя и элементарная, но неизбежная стадия прогресса, без нее человек постоянно путал бы процессы, протекающие внутри носителя его сознания, с теми, что происходят вне его. Он должен усвоить азбуку своей личности и того, что находится за пределами его личности, научившись отличать вызывающий ощущения объект от вызываемых им ощущений, импульсы, стимулирующие чувства, — от самих чувств. Самых слаборазвитых представителей этого типа можно увидеть собравшимися где-нибудь на углу или бесцельно шатающимися вдоль заборов; при этом они о чем-то оживленно беседуют, то и дело издавая какие-то восклицания или раздражаясь животным хохотом. Тот, кто смог бы заглянуть в их мозг, обнаружил бы, что он воспринимает лишь очень туманные впечатления от передвигающихся мимо объектов и что связи между этими отдельными впечатлениями нет почти никакой. В целом, эти впечатления напоминают скорее грудку осколков, чем гармонично подобранную мозаику.

Говоря о том, как физический и эфирный мозг становится носителем сознания, необходимо вернуться к ранним стадиям развития ахамкары (или индивидуального Я), которые мы можем изучить на примере окружающих нас низших животных.

Вибрации, возникающие под действием внешних объектов, передаются в физический мозг, а оттуда — в астральное тело. К сознанию они приходят в виде ощущений, однако оно еще не видит связи между этими ощущениями и вызывающими их объектами, установление такой связи является особым ментальным процессом-восприятием. Когда появляется восприятие, сознание начинает использовать физический и эфирный мозг в качестве своих носителей и через них начинает собирать знания о внешнем мире. Человечество, конечно же, давно уже прошло через эту стадию, но ее кратковременное повторение имеет место всякий раз, когда сознание во время перерождения получает новый мозг; ребенок начинает "замечать", как говорят няни, то есть начинает связывать свои ощущения с теми впечатлениями, которые производят на его новую оболочку (или

нового носителя) внешние объекты, и таким образом начинает "замечать" объекты, воспринимать их.

С течением времени восприятие объекта перестанет быть обязательным условием, при котором сознание могло бы воспроизводить его образ; оно сможет это делать даже в том случае, когда от этого объекта к нему не поступает никаких ощущений. Подобное восприятие по памяти является идеей, концепцией, ментальным образом. Из этих образов и складывается банк информации, которую сознание получает из внешнего мира. Опираясь на него, сознание начинает действовать, и самым первым этапом этой деятельности является сортировка накопленных идей, подготовка к их последующему "осмыслению".

Это осмысление начинается со сравнения идей между собой; далее следует установление связей между двумя или несколькими отдельными идеями на основе периодического одновременного (или последовательного) их возникновения. В ходе этого процесса начинается уже внутренняя деятельность самого сознания, которое, поглотив созданные на основе восприятий идеи, начинает добавлять к ним свои собственные: по мере осмысления воспринятых идей сознание начинает определять одни из них — как причины, а другие — как следствия.

Установив причинно-следственные связи, сознание начинает делать собственные выводы и даже пытается предугадывать будущие события, так как в случае появления восприятия, определенного им как "причина", оно уже ждет появления восприятия, определенного им как "следствие". Сравнивая имеющиеся у него идеи между собой, сознание опять-таки подмечает, что у многих из них имеются одинаковые группы элементов, в то время как остальные составляющие их элементы разнятся между собой.

Далее сознание начинает отделять эти общие характеристики от всех прочих и определяет их как характеристики одного класса, и все объекты, обладающие этими характеристиками, помещает в один класс; так что, если когда-нибудь оно обнаружит новый объект, имеющий такие характеристики, то сразу же уверенно помещает его в тот же самый класс. Таким образом, сознание постепенно превращает хаос восприятий (с которого начиналась его ментальная деятельность) в упорядоченный космос и на основе подмеченных им существующих в природе типов и последовательной связи феноменов выводит закон.

Все эти действия сознание производит с помощью физического мозга, однако даже в этой деятельности мы можем заметить нечто такое, что сам мозг никогда бы не смог обеспечить. Мозг всего лишь воспринимает вибрации; сознание, действующее в астральном теле, преобразует вибрации в ощущения, а в ментальном теле ощущения уже превращаются в восприятия, и в нем же происходит вышеупомянутый процесс превращения хаоса в космос.

Действующее таким образом сознание постепенно получает просветление свыше, обогащаясь идеями, уже не связанными с материалом, поставляемым физическим миром, но исходящими непосредственно из Вселенского Разума. Всякое мышление регулируется "законами мышления", и сам акт мышления свидетельствует о том, что ему предшествовало возникновение этих законов, так

как мышление существует благодаря им, подчиняется им и без них — невозможно.

Нет нужды объяснять, что эти первые шаги, сделанные сознанием в физическом теле, сопровождались огромным количеством ошибок, вызываемых как несовершенством восприятия, так и неверными выводами. Поспешные выводы, обобщения, сделанные на основе недостаточно широкого опыта, наложили свой отпечаток на многие сделанные человеком заключения, и поэтому были сформулированы законы логики, задача которых — усовершенствовать его мыслительные способности и сократить число заблуждений, в которые человек неподготовленный был склонен впадать весьма часто.

Но как бы то ни было, потребность размышлять над тем или иным фактом, независимо от того, насколько истинны эти размышления, является показателем роста человека, поскольку свидетельствует о том, что он пытается внести нечто свое в получаемую им извне информацию.

Эта обработка накопленных материалов отражается и на самом физическом носителе. Когда разум связывает между собой два восприятия, он тем самым связывает между собой и те колебания, которые вызывают эти восприятия, и передает соответствующий сигнал мозгу. Тело разума воздействует на астральное тело, а то, в свою очередь, — на эфирное и плотное тела, и нервные ткани последнего вибрируют в соответствии с полученными таким образом импульсами; эти импульсы проявляются в виде электрических зарядов и магнитных потоков, возникающих между молекулами или группами молекул, между которыми в результате устанавливается сложная взаимосвязь. Даже после прекращения импульса эта взаимосвязь оставляет после себя то, что мы именуем нервными дорожками; по такой дорожке последующий импульс пройдет уже гораздо быстрее и свободнее, чем в том случае, если бы он был направлен, так сказать, перпендикулярно ей; и если какая-либо группа молекул, задействованная в прошлой вибрации, вновь будет активизирована сознанием, вновь возвращающимся к прежней идее, то вызванное в ней таким образом раздражение беспрепятственно передастся по сохранившейся дорожке к другой, связанной с нею предшествующими связями группе молекул, а оттуда в свою очередь (после очередных превращений) — в виде ассоциативной мысли.

Отсюда и огромная важность ассоциаций как одного из видов деятельности мозга, способного, между прочим, доставить немало неприятностей в том случае, если какая-нибудь серьезная или даже священная идея окажется ассоциативно связанной с какой-либо глупой, нелепой мыслью. Например, сознание пытается сосредоточиться на какой-либо высокой идее, и вдруг, неожиданно-негаданно, в дверях появляется ухмыляющаяся физиономия какой-то непрошенной мысли, вызванной механическим действием мозга; в результате вся святость размышления оказывается оскверненной.

Мудрые люди осознают важность ассоциаций и тщательно подбирают слова, когда говорят о чем-нибудь святом, чтобы какая-нибудь невежественная и бестолковая личность не провела ассоциативной связи между священным и глупым (или даже грубым), связи, которая могла бы впоследствии воссоздать себя

в сознании этой личности. Отсюда и важность заповеди великого еврейского Учителя: "Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями".

Еще одним признаком прогресса человека является его способность регулировать свое поведение, руководствуясь поступающими изнутри выводами, а не импульсами, получаемыми извне. В этом случае он действует, опираясь на накопленный опыт прошлых событий, сравнивая результаты, полученные в прошлом вследствие практического использования различных линий поведения; по этим результатам он и определяет наиболее оптимальную линию поведения на текущий момент.

Человек начинает предугадывать, предсказывать, судить о будущем по опыту прошлого, "думать вперед", памятуя о том, что было ранее; и если человек оказывается способным на это, значит он еще более вырос, и заметно вырос, как истинный человек. При этом его деятельность может все еще ограничиваться одним лишь физическим мозгом, за пределами которого он будет все еще пассивен, но его развивающееся сознание уже начинает вести себя как индивидуальность, избирать свой собственный путь, вместо того чтобы плыть по течению либо следовать определенной линии поведения, навязанной ему какой-либо внешней силой. Именно по этому пути должен проходить истинный рост человека; следуя по нему, он все более укрепляет то, что мы называем характером, все более закаляет силу воли.

Основное отличие между волевыми и слабовольными людьми заключается в следующем. Слабовольный человек управляется извне — внешними симпатиями и антипатиями; а волевой человек управляется изнутри — он преодолевает обстоятельства, выставляя против них соответствующие силы, при этом он опирается на накопленный опыт. Этот опыт человек накапливал в течение многих жизней; и чем совершеннее и чище становится его физический мозг, тем он становится чувствительнее; и чем он чувствительнее, тем более доступен для него этот прошлый опыт; обладатель этого опыта — человек, но он может использовать только ту его часть, которая доступна его физическому сознанию.

Человеку присущи память и мыслительная способность; он сам выбирает, решает, размышляет, но проделывать все это он может только через посредство эфирного и физического мозга; он должен действовать через физическое тело, через нервную систему и связанный с ними эфирный организм. По мере того, как мозг становится более чувствительным и улучшается качество материи, из которой он состоит, совершенствуется и его способность подчиняться человеку, и человек — его владелец — приобретает возможность проявляться через него во все более полном объеме.

Каким же способом можем мы, живые люди, улучшить качество своих носителей сознания, превратить их в более совершенные свои орудия? Мы говорим сейчас не о физическом развитии носителя, но о воздействии на него сознания, для которого он прежде всего — инструмент мышления. В этом случае перед человеком, уже давно уделяющим внимание физическому совершенствованию своего носителя, стоит уже другая задача, опять-таки направленная на его совершенствование —

научить его быстро и последовательно реагировать на те импульсы, которые направляет ему (носителю) человек; но для того, чтобы мозг мог реагировать на эти импульсы последовательно, человек и сам должен думать последовательно; посылая в мозг последовательные импульсы, он тем самым приучит его последовательно действовать, используя при этом связанные между собой группы молекул, а не бессистемные случайные вибрации. Человек создает, а мозг лишь подражает; и бессвязное, поверхностное мышление вырабатывает у мозга привычку создавать такие же несвязанные между собой очаги колебаний.

Тренировка мозга проходит в два этапа; человек, решивший начать мыслить последовательно, должен прежде всего научить свое ментальное тело привязывать свои мысли одну к другой и не допускать небрежения в этом вопросе; а затем и его мозг, вибрирующий в унисон его мыслям, научится действовать аналогичным образом. Таким образом, физические организмы — нервная и эфирная системы — приучаются работать систематизировано, и когда бы их владелец ни потребовал, чтобы они реагировали на его указания быстро и надлежащим образом, они всегда будут к его услугам.

Между носителем сознания, приученным действовать вышеуказанным образом, и неподготовленным носителем существует такая же разница, как между инструментами нерадивого рабочего, у которого они вечно тупые, грязные и совершенно непригодные к использованию, и инструментами человека, который их систематически точит и чистит, следит за их состоянием, вследствие чего в тех случаях, когда в них возникает нужда, они всегда под рукой — готовые исполнить любую требуемую работу. Таким образом, физический носитель постоянно должен быть готов служить своему владельцу — разуму.

Результат этой заботы о своем физическом теле ни в коем случае не ограничится одним лишь совершенствованием способностей мозга. Ведь каждый направляемый физическому телу импульс проходит через астральное тело и влияет также и на него. А астральная материя, как мы уже говорили, намного чувствительнее реагирует на вызываемые мыслями колебания, нежели физическая, и, следовательно, влияние, оказываемое на астральное тело мыслительным процессом, должно быть достаточно велико. Благодаря ему, астральное тело приобретает более определенные очертания, более упорядоченную организацию (об этом тоже говорилось выше).

Когда человек научится управлять своим мозгом, когда он овладеет искусством концентрации, когда научится думать, как хочет и когда хочет, — тогда соответствующие изменения произойдут и с его снами, вернее, с той частью его жизни, которую он проводит во сне (если, конечно, информация о ней будет сохраняться в его физической памяти). Его сны станут более ясными, содержательными, рациональными и даже познавательными. Человек начнет действовать во втором носителе своего сознания — астральном теле, проникнет во вторую великую сферу (или уровень) сознания и сможет функционировать там через посредство своего астрального носителя, отдельно от физического. Представим себе на миг разницу между двумя людьми, пребывающими в состоянии "бодрствования" (т.е. действующими в физических телах), один из которых использует свое астральное тело бессознательно — только как мост

между разумом и мозгом, а другой — сознательно, в качестве носителя сознания. Первый обладает лишь обычным, весьма ограниченным зрением, его астральное тело еще не может служить в качестве эффективного носителя; второй же обладает астральным зрением и уже не ограничен одной лишь физической материей; он видит сквозь все физические тела: все, что находится как перед ними, так и позади них; стены и прочие "светонепроницаемые" субстанции для него прозрачны, как стекло; он видит астральные формы и цвета, ауры, элементалы и так далее. И если он посещает концертный зал, то там он по мере нарастания музыки начинает видеть также и величественные симфонии цвета; а во время лекций он может видеть форму и цвет мыслей лектора и получает о них таким образом более полное представление нежели те, кто слышит только произносимые им слова, так как мысли, переданные символами (т.е. словами), нацелены исключительно на физическое восприятие, в то время как те же мысли, выраженные в цветовых и музыкальных формах и облаченные в астральную материю, влияют непосредственно на астральное тело. И если сознание уже может действовать в этом теле, оно воспринимает также и эти дополнительные впечатления, и потому многие люди, впоследствии задумавшись над своими впечатлениями, зачастую приходят к выводу, что извлекли из речи оратора много больше, чем он в действительности сказал, хотя во время слушания они, возможно, еще не подозревали об этом. Многие обнаружат, что в их памяти отложилось информации даже больше, чем ее содержалось в самой лекции; иногда это выглядит как дополнение, развивающее высказанную мысль, как будто бы автоматически вызванное услышанными словами и придавшее им более глубокий смысл, нежели тот, который был заключен в них, когда они достигли наших ушей.

Это наблюдение указывает на развитие астрального носителя; вследствие того, что человек упорядочивает свое мышление и тем самым неосознанно использует свое астральное тело, последнее продолжает расти и становится все более четко организованным.

"Бессознательное" состояние, в которое многие люди погружаются во сне, может быть объяснено либо неразвитостью астрального тела, либо отсутствием осознанной связи между ним и физическим мозгом.

Человек использует свое астральное тело и тогда, когда пребывает в состоянии бодрствования, так как посылает через него потоки мыслей к физическому мозгу; когда же его физический мозг не может действовать активно (во время сна), человек становится подобен Давиду, который лишился своего самого привычного оружия — пращи, поскольку именно через физический мозг человек привык получать впечатления извне; астральное же тело не приучено еще к восприятию внешних впечатлений, так как человек не имеет пока навыков использования его как самостоятельного носителя. Впоследствии он может научиться использовать это тело независимо на астральном уровне, но при этом, возвратившись опять в физическое тело, ничего об этом не зная — это следующая стадия неторопливого человеческого прогресса. Таким образом, он может долгое время использовать свое астральное тело на своем уровне, прежде чем ему удастся установить связь между астральным и нижестоящим физическим мирами. Но в конечном счете человек устанавливает эту связь, приобретает способность переходить от одного

носителя к другому, оставаясь в полном сознании, и освобождается от астрального мира. При этом он существенно расширяет сферу деятельности своего бодрствующего сознания, в которую входит теперь и астральный уровень; и пока он пребывает в физическом теле, его астральные чувства продолжают действовать, поэтому можно сказать, что он живет одновременно в двух мирах, между которыми уже нет границы, нет пропасти; человек чувствует себя при этом, как чувствовал бы себя слепорожденный, который внезапно прозрел.

На следующем этапе эволюции человек начинает осознанно действовать уже на третьем уровне — уровне разума; до этого он уже довольно долго действовал на этом уровне, отправляя оттуда мысли, принимавшие в астральном мире активную форму и затем находившие выражение в физическом мире, пройдя через физический мозг.

Научившись проявлять свое сознание через свое тело разума (своего ментального носителя), человек замечает, что, думая, он теперь создает формы; и хотя (бессознательно) он использовал свои творческие способности и ранее, теперь он получает наглядное представление об акте творчества. Читатель, возможно, помнит, что в одном из своих писем, процитированном в "Оккультном Мире", Учитель говорит о каждом человеке как о создателе мыслеформ, но подчеркивает, что различие между обычным человеком и адептом заключается в том, что обычный человек производит эти мыслеформы бессознательно, а адепт — сознательно. (Слово "адепт" употреблено здесь в самом широком смысле, обозначая посвященных самых разных степеней, однако же стоящих ниже, чем Учителя.)

На этой стадии развития человека его возможности значительно возрастают, так как в силу того, что он теперь может осознанно создавать и направлять мыслеформы (или как их часто называют — искусственных элементаров), он способен использовать их даже там, куда в данный момент он по каким-то причинам не может перенестись в своем теле разума. Следовательно, он может действовать как в непосредственной близости от своего физического тела, так и вдали от него, а значит диапазон его возможностей становится намного шире; отправляя эти мыслеформы на значительные расстояния, он продолжает контролировать их: наблюдать за ними и направлять их действие, то есть они продолжают оставаться послушными орудиями его воли.

По мере развития тела разума и с появлением у человека способности сознательно жить и действовать в нем, он постепенно познает ту более грандиозную жизнь, которую он в состоянии вести на ментальном уровне; и хотя он продолжает при этом оставаться в физическом теле и воспринимать благодаря ему реалии физического мира, в то же время он живет и действует и в высших мирах, и ему не требуется погружать свое физическое тело в сон, чтобы воспользоваться своими высшими способностями. Он по-прежнему продолжает использовать свое ментальное чувство, получая через него разного рода впечатления теперь уже и из мира разума, и, следовательно, он способен видеть ментальную деятельность других людей так же хорошо, как он видит их физические действия.

Когда человек достигает этой ступени прогресса (довольно высокой, в сравнении с обычной для большинства, но все же прискорбно малой, в сравнении с той, к которой он стремится), он начинает осознанно действовать в своем третьем носителе — теле разума; он помнит обо всем, что он делает на его уровне, и познает возможности этого носителя, равно как и их пределы. Волей-неволей он также — начинает ощущать и разницу между этим носителем, который он теперь использует, и самим собой — человеком; а затем и иллюзорный характер личного "я", присущего телу разума, но не самому человеку, и, в конце концов, он начинает отождествлять себя с индивидуальностью, пребывающей в еще более высоком теле — причинном, которое обитает в высших ментальных слоях — в мире арупа. Он начинает чувствовать, что может покинуть свое тело разума и подняться еще выше, оставаясь при этом самим собой; и тогда к нему приходит понимание того, что все его многочисленные жизни на самом деле — одна и та же жизнь и что он — живой человек — всегда остается самим собой, где бы он ни был. А теперь поговорим немного о связях между этими различными телами.

Поначалу их существование не воспринимается сознанием человека. Но они существуют, иначе человек просто не мог бы достигать физического уровня, проходя предварительно через ментальный и астральный миры; человек просто не замечает их существования, да и они сами не проявляют себя активно, напоминая по своему статусу те органы, которые на физическом плане мы называем рудиментарными.

Каждый, кто изучал биологию, знает, что рудиментарные органы делятся на два вида: к первому виду относятся органы, являющиеся напоминанием о ранее пройденных этапах эволюции, а ко второму виду — напротив, те органы, которые могут быть названы предвестниками будущих направлений развития. Эти органы существуют, но не функционируют; их деятельность в физическом теле относится либо к прошлому, либо к будущему; они или уже умерли, или еще не родились.

То же происходит и со связями (которые я по аналогии позволю себе назвать рудиментарными органами второго вида), соединяющими плотное и эфирное тела с астральным, а астральное — с телом разума, а тело разума — с причинным. Они существуют, но их еще надо оживить, то есть их необходимо развить, а подобно физическим способностям единственный способ развить их — это начать ими пользоваться. Через них проходят потоки жизненной энергии, через них проходят потоки мысли, поддерживая их жизнь и питая их; но заставить их действовать в полную силу можно лишь сосредоточив на них свое внимание и сконцентрировав свою волю на их развитии.

Под воздействием воли эти рудиментарные связи постепенно начинают оживляться и, шаг за шагом, возможно, очень медленно, начинают функционировать; и со временем человек приобретает способность использовать их для перемещения сознания из одного носителя в другой.

В физическом теле имеются нервные центры — небольшие сцепления нервных клеток, через которые проходят как импульсы, поступающие извне, так и импульсы, передаваемые мозгом. И если один из этих центров выходит из строя, тут же возникает возмущение, влияющее на все физическое сознание.

Аналогичные им центры имеются и в астральном теле, но у человека слабо развитого они также являются рудиментарными и не функционируют.

Это и есть связи между физическим и астральным телами, между астральным телом и телом разума; в ходе продвижения человека по пути эволюции они оживляются волей, высвобождая и направляя "огонь змея", называемый в индийских книгах Кундалини.

Перед тем как начать действия, непосредственно направленные на высвобождение Кундалини, необходимо пройти предварительный этап, заключающийся в подготовке и очищении носителей сознания, так как если этот процесс не будет доведен до достаточно высокой степени завершенности, огонь Кундалини будет проявляться скорее как разрушительная, нежели как живительная сила. Потому-то я и уделила столько внимания необходимости очищения, как обязательного подготовительного этапа перед началом обучения любой истинной йоге.

Когда же человек подготовит себя таким образом к восприятию помощи в деле оживления этих связей, эта помощь не замедлит прийти к нему как нечто само собой разумеющееся, и предоставлена она будет Теми, кто постоянно ищет возможности помочь каждому серьезному и бескорыстному ученику.

И тогда в один прекрасный день человек обнаружит, что выходит из своего физического тела, хотя оно и не спит, и почувствует себя свободным, сохраняя при этом в полном объеме всю свою прежнюю память. Прodelав это несколько раз, человек уже будет считать переход из одного носителя сознания в другой делом весьма простым и обычным.

Когда астральное тело отделяется от физического во сне, наступает кратковременный перерыв в сознании, и даже в том случае, если человек способен активно действовать на астральном уровне, он не может преодолеть по возвращении этот провал сознания. Покидая тело бессознательно, он так же бессознательно и возвращается в него; и даже если в астральном мире он пребывает в полном сознании, физический мозг может не знать об этом абсолютно ничего. Но если ему удастся наладить связь между носителями, он может покидать свое тело, находясь в состоянии бодрствования, и тогда над пропастью будет перекинут мост; для него этой пропасти уже не существует, и сознание свободно перемещается с одного уровня на другой, продолжая ощущать себя одним и тем же человеком, где бы оно ни находилось.

И чем лучше натренирован мозг реагировать на вибрации, исходящие из тела разума, тем активнее продвигается процесс наведения моста через пропасть, разделяющую день и ночь. Мозг превращается во все более насущное орудие человека, беспрекословно подчиняющееся импульсам, посылаемым его волей, подобно хорошо вышколенной лошади, для которой достаточно малейшего, прикосновения рукой или коленом.

Астральный мир открывается перед тем, кто сможет таким способом объединить оба низших носителя сознания; открывается со всем его более совершенными способностями и более широкими возможностями для служения и оказания

помощи. А вслед за этим приходит радость: от помощи страждущим, которые так и не могут понять, кто же является их избавителем, хотя и чувствуют облегчение; от проливания целительного бальзама на раны, которые, как кажется, исцеляются сами собой; от облегчения чьей-то тяжелой ноши, которая до сих пор немилосердно давила на плечи.

Но этого еще не достаточно для того, чтобы построить мост, который соединял бы жизнь с жизнью; сохранение памяти и днем, и ночью означает лишь, что астральное тело нормально функционирует и что связь между ним и физическим телом налажена.

Но для того, чтобы создать мост между жизнью и жизнью, мало только научиться действовать в астральном теле, оставаясь в полном сознании, и даже действовать в полном сознании в теле разума — ведь тело разума состоит из материи низших уровней мира манаса и реинкарнация исходит не из него.

В свое время тело разума тоже разрушается, подобно астральному и физическому, не сохраняя ничего из своих прежних частей. Вопрос о памяти прошлых жизней, таким образом, формулируется так: может или не может человек действовать на высших уровнях мира манаса в своем причинном теле? Ведь именно причинное тело переходит из одной жизни в другую; именно в причинном теле накапливаются все изменения; именно в нем хранится весь опыт и в него же возвращается в конечном счете сознание; и именно с его уровня каждый раз начинается очередное нисхождение в новую инкарнацию.

Рассмотрим различные этапы жизни вне физического мира и постараемся понять, насколько далеко распространила свое влияние Ее Величество Смерть.

Человек отделяется от плотной части своего физического тела; оно слетает с него, рассыпается на части и возвращается в круговорот элементов физического мира; и не остается ничего, в чем могла бы сохраниться магнетическая связь памяти. Человек остается в эфирном двойнике своего физического тела, но через несколько часов избавляется и от него, после чего он также распадается на элементы. Таким образом, и в эфирном мозге не содержится ничего такого, что могло бы помочь человеку перекинуть мост над пропастью.

Далее человек переходит в астральный мир и остается там до тех пор, пока не сбросит с себя астральное тело точно так же, как и физическое, и "астральный труп", в свою очередь, тоже рассеется, вернув астральному миру составлявшую его материю, и не останется ничего, что могло бы служить основой для сохранения магнетических связей, необходимых для памяти.

Человек поднимается выше — в тело разума и пребывает в течение столетий на уровнях рупа в мире дэвачана, вырабатывая новые способности и наслаждаясь плодами своей деятельности. Но приходит время, когда и это тело разума ему приходится оставить, унося с собой в постоянно существующее тело суть всего, что было накоплено и усвоено.

Он оставляет тело разума разлагаться, подобно прочим, более плотным своим носителям, поскольку материя, из которой оно состоит, хотя и является необычайно тонкой с нашей точки зрения, все же недостаточно тонка для того, чтобы переместиться дальше на высшие уровни мира манаса. От него также необходимо избавиться, позволив ему распасться на элементы своего уровня; таким образом, мы и здесь наблюдаем полный распад тела.

На своем пути вверх человек постоянно сбрасывает одно тело за другим, и только достигнув уровней арупа мира манаса, он может считать, что поднялся выше тех сфер, над которыми господствует всесокрушающий скипетр Смерти. Он выбирается, наконец, за пределы ее владений, переходя в причинное тело, над которым Смерть не властна и в котором он оставляет все, что успел приобрести. Отсюда и само его название — причинное тело, ведь в нем собираются все причины, следствия которых проявятся в будущих инкарнациях. И только когда человек начнет действовать на уровнях арупа мира манаса, будучи в полном сознании, он сможет перенести свою память через пропасть смерти. Неразвитая душа, переходя в высшие миры, не сохраняет там своего сознания; но она входит в них, сохраняя при себе зародыши всех своих качеств — на миг наступает прозрение, вспышка сознания, охватывающая и прошлое, и будущее, а затем ослепленное ярким светом Эго проваливается в небытие до следующего перерождения. Но все его корпускулы переходят в причинное тело и затем вновь высвобождаются, задерживаясь на том уровне, которому они принадлежат; после этого они начинают собирать вокруг себя материю, исключительно им самим соответствующую. Так на уровнях рупа — в мире низшего манаса — ментальные корпускулы начинают притягивать к себе материю этих уровней, формируя новое тело разума, и скомпонованная таким образом материя наследует все ментальные характеристики, содержащиеся в этих корпускулах. Точно так же желудь, притягивая к себе необходимые материалы из почвы и атмосферы, со временем превращается в дуб. Из желудя не может вырасти ни береза, ни кедр — только дуб; так же и ментальная корпускула может развиваться, только следуя своей собственной природе, и никак иначе.

Такова работа Кармы по воссозданию носителей, и человек всякий раз пожинает то, что посеял. Корпускула, вышедшая из причинного тела, может развиваться только строго определенным способом, притягивая к себе материю, обладающую определенными свойствами, и располагая ее в строго определенном порядке; при этом воссоздается точная копия человека определенного качества, приобретенного им в прошлом. После перехода в астральный мир высвобождаются корпускулы, принадлежащие к этому миру; и они также начинают притягивать к себе подходящие астральные частицы и элементарных сущностей.

Так воссоздаются склонности, эмоции и страсти тела желания (или астрального тела), вновь формируемого по возвращении человека в астральный мир.

Таким образом, если память о прошлых жизнях действительно сохраняется, несмотря на все эти процессы и перемещения из одного мира в другой, то она должна находиться в полном своем объеме на высшем, причинном уровне, на уровне причинного тела.

Люди ничего не помнят о своих прошлых жизнях, потому что не могут еще использовать свои причинные тела в качестве носителей сознания; причинное тело у них еще не приучено к самостоятельному функционированию. Но именно в нем сосредоточивается суть всех их жизней, их истинное Я, из которого все происходит, но которое еще не может активно действовать: оно еще не обладает самосознанием, хотя и проявляет бессознательную активность, и пока это самосознание у него не появится во всей своей полноте, память не сможет переходить с уровня на уровень и, следовательно, из одной жизни в другую. По ходу развития человека отдельные вспышки сознания все чаще будут выхватывать из памяти о прошлом яркие фрагменты, но только после того как эти вспышки сольются в одно сплошное поле света, человек восстановит в полной мере всю свою прошлую память.

Возможно, у читателя возникнет вопрос: нельзя ли как-нибудь стимулировать повторение этих вспышек? Может ли человек ускорить процесс активизации сознания на высших уровнях? Это вполне реально для физического человека, если он будет достаточно терпелив и решителен; он может начать приводить свою жизнь во все большее согласие со своей вечной сущностью, отвращая, по мере возможности, свои мысли и энергию от мелочей и непостоянства обычной жизни. Это вовсе не означает, что человек должен превратиться в экзальтированного и витающего в облаках мечтателя, бесполезного для своей семьи и для общества; напротив, каждую выдвигаемую жизнью проблему он должен решать, и чем более велик человек, заключенный в физическом теле, тем более совершенными будут его решения; он не сможет позволить себе действовать так же неуклюже и непродуманно, как действуют менее развитые люди; и если кто-нибудь или что-нибудь предъявляет ему какие-либо обоснованные счета, он должен выплатить их до последнего фартинга. Любую свою обязанность он должен исполнять наилучшим из возможных для него способов, сосредоточив на ней все свое внимание и самые совершенные свои способности.

Но излишней увлеченности при выполнении каких-либо действий у него быть не должно, и мысли его не должны быть сосредоточены на результатах; как только обязанность будет выполнена и человек вновь окажется свободным, его мысли тут же должны возвращаться к теме вечной жизни, возноситься к высшим мирам вместе с восходящими энергетическими потоками, и тогда человек действительно начнет жить в высших мирах и сможет в полной мере осознать бессмысленность мелочной суеты, присущей земной жизни. Настойчиво следуя такому образу действия, сознательно приобщая себя к возвышенному абстрактному мышлению, человек постепенно оживляет высшие связи своего сознания, благодаря чему все больший объем сознания проникает в его низшую жизнь.

На каком бы уровне ни действовал человек, он всегда остается самим собой — все тем же человеком; и триумф его наступит тогда, когда он сможет действовать на всех пяти уровнях, сохраняя непрерывность сознания. Те, кого мы называем Учителями — людьми, достигшими совершенства, — действуют, будучи в бодрствующем сознании, не только на трех низших уровнях, но и на четвертом уровне — уровне единства, называемом турия, а также и на еще более высоком уровне — уровне нирваны. Они уже завершили свою эволюцию, пройдя весь цикл до конца, и каждый из медленно поднимающихся вверх по этому пути людей

когда-нибудь тоже станет таким, как они. Произойдет объединение сознания; носители останутся каждый на своем месте, но уже перестанут быть тюрьмой для сознания, и человек будет использовать их по собственному желанию, в зависимости от того, какого рода работу ему предстоит выполнить.

При этом человек подчинит себе и материю, и пространство, и время; для объединенного человека эти барьеры уже не будут существовать. И по мере своего восхождения он будет чувствовать, что этих барьеров на его пути становится все меньше и меньше: даже на астральном уровне материя уже не так разделена, как здесь, на физическом, и свою отделенность от своих братьев на этом уровне человек будет ощущать уже не так сильно.

И путешествия в астральном теле можно совершать с такой быстротой, что пространство и время уже можно будет считать покоренными; и хотя человек все еще будет ощущать свое перемещение в пространстве, происходить оно будет настолько быстро, что свою власть отделять друзей друзей друг от друга пространство почти полностью потеряет. Следовательно, даже такое скромное приобретение позволит свести на нет физические расстояния.

Когда человек достигнет ментального мира, он обнаружит в себе еще более грандиозные способности; стоит ему подумать о каком-нибудь месте — и он уже там; стоит лишь подумать о друге — и друг перед ним.

Уже на третьем уровне сознание подчиняет себе материю, пространство и время и может перемещаться туда, куда пожелает. Все, что можно увидеть, оно замечает сразу, едва успев сосредоточить на искомым вещах свое внимание; все, что можно услышать, оно начинает слышать немедленно, стоит ему лишь прислушаться к желаемому звуку; пространство, материя и время в той форме, в какой они являются в низших мирах, перестают существовать, в "вечном сейчас" уже нет места для последовательной смены явлений. По мере продвижения вверх и само сознание будет становиться все более свободным и почувствует свое единство с сознанием других живых существ; оно сможет думать так, как они, чувствовать то же, что чувствуют они, знать все то, что они знают. Оно сможет примерять на себя на какое-то время те ограничения, в рамках которых они вынуждены действовать, чтобы понять ход их мышления, но при этом сохраняя в полной мере и самое себя. Человек сможет тогда использовать свои высшие знания для совершенствования чужих более мелких и ограниченных мыслей, ненавязчиво углубляя их до некоторой степени.

Осознав свою неотделимость от всего окружающего и наличие во всем единой истинной Сущности, направляющей вниз свою энергию с уровня единства, он приобретет также новые, ранее несвойственные ему функции в жизни природы. Глядя даже на низших животных, он будет замечать, каким путем следует их эволюция, и будет знать, какую действительно необходимую помощь он в состоянии им оказать; они же будут бессознательно воспринимать эту помощь, ничего не подозревая об ее источнике.

Следовательно, все приобретения даются ему не только ради личного блага, но ради блага всех, и новые, все более широкие способности нужны ему для того,

чтобы поставить их на службу всему, что стоит ниже его самого на лестнице эволюции.

Следуя этим путем, человек и в самом деле распространяет свое самосознание на весь мир, поскольку учится реагировать на каждый крик о помощи, на каждый возглас радости или отчаяния. Все уже достигнуто, все приобретено, так что Учитель — это человек, "которому уже нечему больше учиться". Но это не означает, что Его сознание каждую секунду удерживает в себе абсолютно все существующие во вселенной знания, а означает лишь то, что на Его стадии эволюции уже нет ничего такого, чего бы Он не знал; нет ничего такого, что Он мгновенно полностью не осознал бы, едва успев направить на этот объект свое внимание; в этом цикле эволюции всего живого (а во вселенной нет ничего неживого) уже нет ничего такого, чего Он не смог бы понять и, следовательно, чему Он не смог бы оказать помощь.

Это и есть окончательный триумф человека. Однако все, о чем я рассказала в этой книге, будет совершенно бесполезным, если рассматривать это с позиций низшей сущности, сущности физического уровня.

И все те шаги, к которым я пыталась побудить Вас, мой читатель, не стоит предпринимать, если они приведут Вас в конечном счете на одинокую недостижимую вершину, которая отделит Вас от прочих многогрешных и страждущих существ, вместо того, чтобы привести Вас к сердцу всех вещей, в котором и Вы сами, и все они — едины.

Сознание Учителя способно перемещаться в любом направлении, в котором он пожелает его направить; способно уподобляться любому объекту, которому он пожелает уподобиться; способно познать все, что он пожелает знать. И все это ради того, чтобы расширить его возможности оказывать помощь другим; чтобы не осталось ничего, что он не мог бы почувствовать, чему он не мог бы помочь; ничего такого, чего он не смог бы укрепить и чьей эволюции не мог бы способствовать; для него весь мир — одно огромное эволюционирующее целое, и его роль в нем — это роль помощника эволюции; он способен отождествлять себя с любой ступенью эволюции и оказывать находящимся на этой ступени существам необходимую помощь.

Он способствует ускорению развития элементарных царств по восходящей линии, а также эволюции минералов, растений, животных и людей, причем каждому из этих царств он предоставляет особую, только ему необходимую помощь. И делает он это так, как будто помогает самому себе, поскольку основная прелесть всей его жизни заключается в том, что все в этом мире он ощущает частью себя, и, помогая кому-либо или чему-либо, он осознает, что помогает при этом и себе тоже.

Это утверждение выглядит загадочным, но со временем оно будет становиться все более понятным, по мере развития человека и роста сознания, которое будет охватывать все более широкий диапазон, становясь при этом более ярким, более живым и все лучше понимающим самое себя.

Когда точка превращается в сферу, сфера начинает ощущать себя точкой; каждая точка содержит в себе все и осознает свое единство со всеми прочими точками; внешнее воспринимается всего лишь как отражение внутреннего, Реальность — как ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, а все различия — как иллюзия, от которой удалось избавиться.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

